

Морин Ж.-Ф.¹

Источники преобладающих взглядов на вопросы защиты прав интеллектуальной собственности

Проанализированы взгляды участников переговорных процессов на вопросы охраны прав на интеллектуальную собственность, а также факторы, влияющие на данные факторы: страна рождения (развитая, развивающаяся), количество лет обучения в вузе и в какой стране (развитой, развивающейся), область профессиональной деятельности и стаж практической работы, повышение квалификации и т.д., с тем, чтобы помочь принимающим решения специалистам понять причины различий взглядов (максималистских и минималистских) на проблемы защиты названных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая защита, парадигмальный индекс, обучение, программы повышения квалификации.

Введение

Мнения о роли переговорного процесса, наиболее эффективной политике и источниках данных, на которые они должны опираться, формируют основы для разработки соответствующего политического курса на международном и национальном уровнях. Это приобретает особое значение для разных областей интеллектуальной собственности (ИС). Здесь долгое время царил «конфессиональный» подход — подход, основанный на вере, который связывал строгость охраны исключительных прав на интеллектуальную собственность с инновациями и экономическим ростом. Именно на основе данного подхода было сформировано законодательство в области ИС на глобальном и национальном уровнях. Однако с момента появления в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) Соглашения по торговым аспектам прав ИС (ТРИМС) степень защиты ИС стала более спорной и трудноразрешимой проблемой. Участники активных дискуссий на эту тему оказываются меж двух огней: между минималистами, выступающими за упрощение стандартов ИС, и максималистами, поддерживающими высокие стандарты в данной области. Но, безусловно, проблема является более комплексной. Поэтому цель данной статьи — способствовать достижению лучшего понимания этих вопросов.

---

¹ Морин Жан-Фредерик — профессор международных отношений Департамента политических наук Свободного университета Брюсселя (Бельгия).

Уже более чем десятилетие Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) стремится предоставлять больше информации для обсуждения политики в области ИС на мировом уровне путем привлечения большего числа мнений и большей зависимости от эмпирических данных.

С этой точки зрения эмпирические данные, которые будут выглядеть как идеи и предположения того, как формируется и передается ИС, кажутся применимыми и полезными, если могут обеспечить детальное и адекватное отображение представлений в быстро меняющейся области глобального регулирования, имеющих важные последствия для формирования политического курса и прежде всего образования и наращивания потенциала в данной области.

В настоящей статье рассмотрено исследование профессора Жана-Фредерика Морина из Брюссельского свободного университета, представляющее собой результаты опроса более чем 1600 профессионалов в области ИС. Это — первое эмпирическое исследование подобного рода, целью которого стало не только выявление современных тенденций в мышлении относительно ИС, но и, что более важно, отображение их происхождения и механизмов передачи. Его первостепенной задачей является формирование более глубокого понимания обществом проблем ИС для того, чтобы создать почву для размышлений и политически значимых гипотез.

Некоторые из вопросов, рассмотренных в статье, состоят в следующем: какие объекты ИС являются наиболее значимыми и где они берут свое начало? Кто придерживается минималистских и максималистских взглядов в области ИС? Кого, вероятнее всего, можно убедить изменить свою точку зрения в связи с предоставлением новых аргументов? Каков наиболее эффективный способ передачи новых объектов ИС профессионалам в данной области?

Чтобы ответить на эти вопросы, для исследования был проведен опрос относительно главных источников информации респондентов, их уровня уверенности в своих убеждениях и типов обоснований ИС, которые они считают наиболее важными.

Некоторые ключевые результаты опроса подтверждают то, что уже было предложено академическими исследованиями. Это касается, например, измерения объектов ИС, причем относящихся больше к межгосударственному, чем к национальному уровню. В пределах одной страны адвокаты, государственные чиновники, представители неправительственных организаций, промышленные лоббисты придерживаются разных взглядов относительно объемов и сферы защиты ИС. Вместо того, чтобы поделиться своими взглядами с согражданами, они оказываются так или иначе организованными в межгосударственных профессиональных сообществах.

В результате профессиональная принадлежность отдельного индивида является более значимым фактором для формирования взглядов на вопросы ИС, чем национальное происхождение специалиста.

С точки зрения механизмов передачи объектов и предметов ИС, исследование подчеркивает важную роль высшего образования. Тем не менее считается, что высшее образование в развитой стране, скорее всего, приведет к усилению поддержки более сбалансированной политики и доступа к знаниям. Этот вывод поднимает важные вопросы современных подходов к обучению и образованию в сфере ИС в развивающихся странах — проблему, которая уже рассматривалась МЦТУР¹.

Наконец, в статье рассматриваются программы по наращиванию потенциала ИС как ключевого механизма для передачи идей в данной области. И хотя результаты исследования не предоставляют неопровержимых доказательств того, что эти программы имеют существенное влияние на государственных служащих, в статье предлагаются некоторые направления для улучшения их эффективности. В частности, такая деятельность, вероятно, станет более эффективной, если обучающие лица будут сами иметь некоторый практический опыт и если их аргументы будут подкреплены эмпирическими и статистическими данными.

Несмотря на интересные предварительные выводы, в статье затрагиваются вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения. Кроме этого, хотя выборка исследования довольно обширна, представительство всего сообщества профессионалов в области ИС необязательно. Однако, чтобы подтвердить результаты исследования, усовершенствовать их и выработать на их основе соответствующие рекомендации для формирования политического курса в области ИС, необходимо проведение дополнительных исследований.

Помимо результатов самого исследования в статье содержатся некоторые аспекты процесса управления объектами ИС на мировом уровне: где рождаются ее объекты ИС и как они передаются.

---

1 МЦТУР играет активную роль в сфере ИС с 1997 г., в частности, посредством своих программ, нацеленных на инновации, технологии и ИС, осуществляемых совместно с Конференцией ООН по торговле и развитию с 2001 г. Главная задача этих программ — способствовать появлению критической массы хорошо информированных заинтересованных лиц в развивающихся странах, которые включают как специалистов, принимающих решения, ведущих переговоры, так и представителей частного сектора и гражданского общества, которые будут способны определить цели устойчивого развития человеческого потенциала в сфере ИС и продвигать их эффективно на национальном и международном уровнях.

Автор надеется, что данная статья станет посильным вкладом в определение роли и степени социально ориентированных идей, а также в усилия, направленные на достижение более глубокого понимания динамики, формирующей комплексную систему ИС на мировом уровне, за счет использования эмпирических данных.

1. Ответственный подход к выбору политического курса в области ИС

Данное исследование проливает новый свет на наше понимание глобальных норм ИС. Вместо того чтобы сконцентрироваться на правовых нормах, как это часто бывает в подобных случаях, данная работа уделяет повышенное внимание социально ориентированным идеям.

Идеи в отношении ИС значительно структурируют поведение высокопоставленных чиновников и влиятельных лиц, хотя данный все еще зачастую упускается из виду, ведь именно они определяют, что является социально допустимым, целесообразным и законным.

Социально выстроенные идеи (в широком смысле этого слова) покрывают по меньшей мере три компонента¹. Во-первых, эти идеи включают мировые взгляды, в том числе и на такие вопросы, как научная рациональность, влияющая на современную бюрократию. Во-вторых, идеи могут принимать форму социальных норм наподобие тех, которые заставляют развитые страны содействовать росту возможностей развивающимся в интересах их развития. Наконец, в-третьих, идеи могут приобретать форму общих убеждений, например: защита ИС ведет к росту потребительских цен.

Сдерживающая сила этих идей такова, что может сделать правовые нормы неэффективными, например, патентный закон разрешает государству выдавать принудительную лицензию на удовлетворение нужд стран, не обладающих достаточной производственной мощностью в фармацевтической отрасли, но государственные служащие считают, что инструмент принудительной лицензии должен использоваться ограниченно — только в случае крайней необходимости.

Кроме того, если законодательный акт запрещает обход технических требований для использования защищенных авторским правом материалов, но преобладающие социальные нормы автоматически приравнивают покупку

---

1 *Ideas and Foreign Policy: An Analytical Framework / J. Goldstein, R.O. Keohane (eds.) // Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions and Political Change. Ithaca: Cornell University Press, 1993. P. 3–29.*

произведения искусства к праву свободного распространения его копий, преследуя некоммерческие цели, власти сталкиваются с повсеместным нарушением, которому вряд ли можно эффективно противодействовать.

В основном законы и идеи работают в тесном взаимодействии, подкрепляя друг друга. Законодатели, как правило, не желают принимать правила, противоречащие идеям их избирателей. Новые законодательные акты должны отражать преобладающие социальные стандарты, в частности, имеющие оптимальный баланс между кратко- и долгосрочными целями, частными и коллективными интересами, социальными и экономическими задачами или национальной и международной солидарностью. Непринятие законопроектов SOPA и PIPA в Конгрессе США и отказ Европейского парламента утвердить АСТА в 2012 г. — отличный пример решающей роли социальных идей в законотворчестве.

В свою очередь, существующие законы в области ИС формируют и улучшают социальные идеи. Закон формально наделяет абстрактного предпринимателя некоторыми ресурсами, которые могут быть ими использованы. Например, предполагается, что правовая защита наименований мест происхождения товара значительно повышает осведомленность потребителей о том, что некоторые обозначения связаны исключительно с товарами, произведенными в конкретных регионах. Если бы несколько американцев в 1980-х годах выбирали вино, они бы учитывали разновидности товарных знаков, а не их терруар, но сегодня это менее вероятно после вступления в силу в 1994 г. ТРИМС и двустороннего Торгового соглашения по виноделию между США и Евросоюзом, принятого в 2006 г.

Тесная связь между законом и идеями особенно заметна в политизированных областях, таких как, в частности, ИС, характеризующаяся высоким уровнем научной неопределенности. Действительно, экономика ИС остается особенно сложной и неопределенной. Методологические ограничения делают моделирование инноваций гораздо более сложной областью, чем моделирование торговли или налоговой политики. Эти ограничения необходимы, так как они не позволяют политикам полагаться только на экономическое моделирование для определения уровня защиты ИС. И хотя предположение о том, что защита ИС способствует инновациям, но приводит к увеличению потребительских цен, общеизвестно: оптимальный баланс для конкретной экономики остается всегда под вопросом. В результате реальная степень развития и широта охвата систем защиты ИС не подтверждается, но и не оспаривается эмпирическими доказательствами. Например, срок действия патента в 20 лет для всех изобретений был выбран произвольно¹.

---

1 Gold E.R. et al. *The Unexamined Assumptions of Intellectual Property: Adopting an Evaluative Approach to Patenting Biotechnological Innovation // Public Affairs Quarterly. 2004. Vol. 18. P. 299–336.*

Никто не знает, какими были бы социальные и экономические последствия, если бы этот срок вырос до 25 лет или снизился до 15. Как и большинство правовых стандартов в области ИС, срок ее охраны ИС базируется больше на том, что представляется оправданным, т.е. на социально ориентированных идеях, чем на экономическом моделировании.

Однако по-прежнему остается неясным, какие из идей наиболее широко распространены на сегодняшний день. Некоторые исследователи предполагают, что мы являемся свидетелями изменения парадигмы в сторону упрощения стандартов ИС, что подтверждается прекращением обсуждений, касающихся Договора о материальных нормах патентного права (SPLT), принятием решения ВТО в 2003 г. по вопросу доступа к лекарственным препаратам, введением Всемирной организацией ИС (ВОИС) программы помощи развитию, а также уже упоминавшимся отказом Европейского парламента от принятия АСТА¹. Другие исследования указывают на сохранение относительно высоких стандартов защиты ИС в развивающихся странах и приходят к мнению, что и основополагающие идеи ИС остаются под надежной защитой, являющейся необходимым политическим инструментом для повышения инновационной и инвестиционной привлекательности страны².

Данная статья опирается на эту позицию и предполагает, что социально ориентированные идеи являются решающим, часто недооцениваемым фактором в процессе формирования глобального управления в области ИС. К тому же автор полагает из того, что несколько конкурирующих идей могут действовать совместно в зависимости от особенностей глобальной

---

1 Helfer L.R. *Regime Shifting: The TRIPS Agreement and New Dynamics of International Intellectual Property Lawmaking* // *Yale Journal of International Law*. 2004. Vol. 29. No. 1. P. 1–83; Sell S.K., Prakash A. *Using Ideas Strategically: The Contest between Business and NGO Networks in Intellectual Property Rights* // *International Studies Quarterly*. 2004. Vol. 48. P. 143–175; Halbert D.J. *Resisting Intellectual Property*. L.: Routledge, 2005; Kapczynski A. *The Access to Knowledge Mobilization and the New Politics of Intellectual Property* // *The Yale Law Journal*. Vol. 117. P. 804–885; Morin J.-F., Gold E.R. *Consensus-Seeking, Distrust, and Rhetorical Action* // *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16. No. 4. P. 563–587; Muzaka V. *Linkages, Contests and Overlaps in the Global Intellectual Property Rights Regime* // *European Journal of International Relations*. 2011. Vol. 17. No. 4. P. 755–776.

2 Deere C. *The Implementation Game: The TRIPS Agreement and the Global Politics of Intellectual Property Reform in Developing Countries*. Oxford: Oxford University Press, 2009; de Beer J., Oguamanam C. *Intellectual Property Training and Education: A Development Perspective*. Geneva: ICTSD, 2010; Drahos P. *The Global Governance of Knowledge: Patent Offices and their Clients*. 2010. Cambridge: Cambridge University Press; Morin J.-F., Gold E.R., Daley K. *Having Faith in IP: Empirical Evidence of IP Conversion* // *WIPO Journal*, 2011. Vol. 3. No. 2. P. 93–102.

системы ИС. При этом статья выходит за рамки упрощенного противопоставления развитых и развивающихся стран. Реальность оказывается гораздо сложнее теории.

2. Методы

Изучение широко распространенных идей в различных международных сетях — серьезная задача с методологической точки зрения. Одна из основных стратегий заключается в анализе идей, найденных в документах или собранных в процессе опросов. Используя данный метод, исследователь должен внимательно обработать и трактовать идеи, зачастую остающиеся скрытыми¹. Другая методологическая стратегия — изучение практики. Действия служащих и чиновников, особенно тех, которые выходят за рамки закона, могут частично раскрыть созданные обществом идеи².

Данная работа опирается на менее распространенный метод: исследование путем прямого опроса респондентов об их идеях. Вместо того чтобы собирать максимум информации из нескольких основных источников, данные исследования получают ограниченную информацию от максимального количества информаторов. У этого метода, несомненно, есть ограничения, но он является полезным дополнением к другим методам.

Особые ограничения респондентов, которые заключаются в вопросах, допускающих один ответ из числа заранее предложенных, не дают им возможности высказывать свои собственные идеи, поскольку это не предусмотрено исследователями. Однако, так как индуктивный анализ уже выявил основные идеи, как в случае с международным режимом охраны прав ИС, появляется возможность исследования на основе ранее полученных сведений для отображения более подробного многообразия и распространения идей. Этот метод был использован для достижения цели исследования.

Для того чтобы отобразить распространенность основных суждений об ИС, был проведен опрос среди большого числа специалистов — включая юристов, исследователей, высокопоставленных чиновников и лоббистов, т.е. среди людей, посвящающих примерно 5% своего времени работе с вопросами ИС.

---

1 См., например, Sell S., Prakash A. *Using Ideas Strategically: The Contest between Business and NGO Network in Intellectual Property Rights* // *International Studies Quarterly*. 2004. Vol. 48. P. 143–175.

2 Drahos P. *Trust Me: Patent Offices in Developing Countries* // *American Journal of Law and Medicine*. 2008. Vol. 32. No. 2–3. P. 151–174.

После предварительного вопроса, подтверждающего квалификацию специалиста для участия в опросе, респондентам предлагалось ответить на три списка вопросов. Первый касался демографических данных, включая место рождения, уровень образования и профессию. Второй список содержал вопросы, направленные на изучение источников, из которых респонденты получали информацию об ИС (участие в тренингах, книги, а также теоретико-познавательные методы, используемые для получения новых сведений). Заключительный, третий список был нацелен на исследование суждений респондентов о вопросах, касающихся ИС, включая принятые нормы поведения в отношении нее, а также социальное и экономическое влияние ИС, состояние режима защиты прав ИС на сегодняшний день.

Принимая во внимание профессиональный статус опрашиваемых и место проживания, результаты исследования были доступны в сети Интернет в эксклюзивном порядке. Предположительно большинство специалистов в области ИС являются постоянными пользователями Интернета, в то время как респонденты из развивающихся и наименее развитых стран с нестабильным интернет-соединением могут быть по этой причине не в полной мере представлены в опросе.

Электронные приглашения для прохождения опроса были разосланы 10 135 потенциальным респондентам. Их имена и адреса были собраны из различных организаций-партнеров, включая основных организаторов конференций, профессиональные ассоциации, межгосударственные организации и электронные новостные агентства. Приглашения на опрос были также размещены на различных сайтах, таких как *IP-Watch* и *Patently-O*. Все ответы были собраны в период с 1 марта по 21 марта 2012 г. Для того чтобы максимизировать географический охват и показатель количества ответов, опрос был доступен на английском, французском и испанском языках. В качестве стимула респондентам был обещан доступ к результатам опроса. Однако с целью уменьшения риска того, что один респондент может преднамеренно повлиять на результаты опроса, на один IP-адрес можно было зарегистрировать только одного пользователя.

Показатель количества ответов был достаточно высоким: из 2299 респондентов, начавших опрос, 1679 прошли его до конца. Если бы данная выборка представляла собой все население, то 1679 респондентов при наихудшем распределении ответов в 50% и при нормальном уровне доверия в 95% привели бы к средней погрешности в 2,4%, что является гораздо лучшим результатом, чем у большинства опросов, обсуждаемых в СМИ. Однако существует некоторая неопределенность в отношении репрезентативности выборки. Как было описано выше, респонденты не выбирались наугад. На самом деле, поскольку все характеристики и

границы территорий опрашиваемых респондентов были неизвестны, было невозможно определить, в каком объеме выборка была бы по-настоящему репрезентативной. Это, вне всяких сомнений, — самый большой недостаток данного метода, поэтому обрабатывать результаты надо очень внимательно. Обобщение результатов выборки всех опрошенных специалистов в сфере ИС — это довольно проблематично, как и в случае с качественным анализом. Несмотря на это серьезное ограничение, регрессионный анализ был проведен, для того чтобы определить переменные, статистически значимо взаимосвязанные с пятью объясняющими переменными:

- 1) поддержка активной защиты ИС;
- 2) использование развития интеллектуального потенциала государственными, межгосударственными, негосударственными, коммерческими или научными организациями;
- 3) изменение в суждениях относительно ИС за последнее десятилетие;
- 4) уверенность в собственных взглядах;
- 5) достоверность эмоционального и экономического влияния ИС.

Результаты регрессионного анализа представлены в приложении.

Важно отметить, что даже при неопределенности в репрезентативности выборки статистически значимые ее соотношения не означают, что она отражает мнения всех специалистов в области ИС. Исследование должно восприниматься как «первая проба», которая может помочь в построении гипотез, подтвержденных в будущем дополнительной информацией.

3. Описание выборки

Один из первых вопросов, который был задан респондентам в процессе исследования определял их основную профессиональную деятельность. Как показывает рис. 1, значительную часть респондентов составляют юристы (38%), затем — ученые (25), специалисты, работающие в коммерческой или производственной сферах (14), чиновники государственных организаций (13), работники общественно-политических организаций или научно-исследовательских центров (5), а также международные чиновники, работающие на такие организации, как ВОИС, ВТО или Европейское патентное ведомство (ЕПАВ) (4%). Представители других профессий, составляющие в целом 1% выборки, — это журналисты, банкиры и деятели культуры.

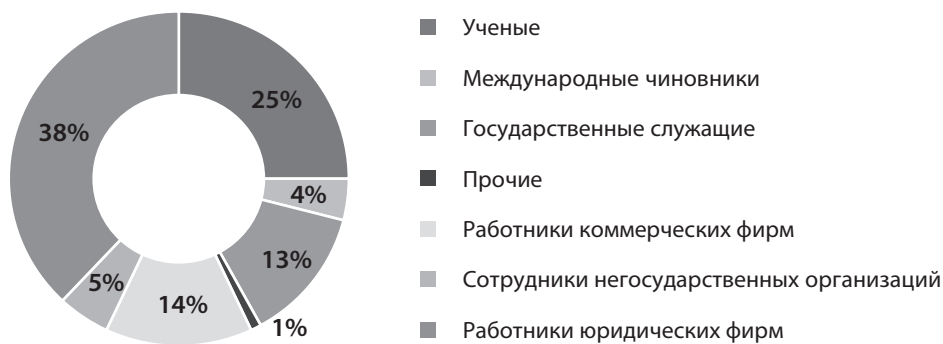

Рис. 1. Основной вид профессиональной деятельности ($n = 2125$)

Подобное распределение профессий показывает излишне большую долю ученых и деятелей науки. Одна из причин этого заключается в том, что научные деятели в целом более активно участвуют в подобных научно-исследовательских опросах. Среди государственных служащих 60% участников опроса работают с патентами, торговыми марками или авторскими правами. Прочие государственные служащие трудятся в различных министерствах, включая министерство сельского хозяйства, юстиции, торговли и иностранных дел.

Другой вопрос исследования уточнял аспекты ИС, наилучшим образом описывающие область специализации респондентов. Как показывает рис. 2, большинство респондентов ответили, что их область специализации относится в основном к патентам (53%), торговым маркам (20%) и авторским правам (18%).

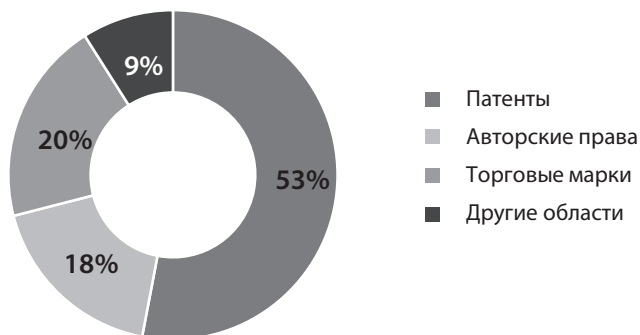

Рис. 2. Первичная специализация по правам ИС ($n = 1647$)

Доля представленных сведений и исследования деятельности, связанной с человеческим капиталом, лучше всего показана на рис. 3. Когда респондентов спросили, какой вид деятельности лучше всего описывает их профессиональный интерес, большинство ответили «заявление и изучение» (41%), затем идет «определение политического курса и правотворчество» (34),

«рассмотрение судебных тяжб и разрешение споров» (16), и «заключение контрактов или предоставление лицензий» (9%).

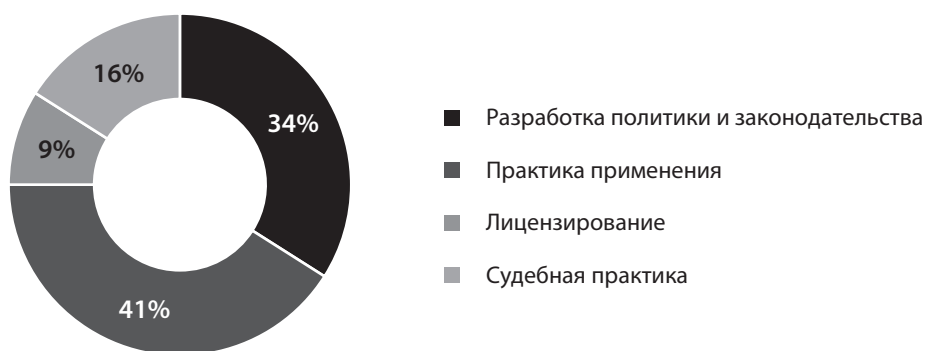

Рис. 3. Основная деятельность, связанная с интеллектуальной собственностью ($n = 1647$)

Важно отметить, что респондентам надо было выбрать только один вид деятельности. Предположительно многие из них представляют несколько видов деятельности, связанных с ИС.

Распределение ответов относительно принадлежности к той или иной стране также приводит к выводам, которые согласуются с теоретическими ожиданиями, участники опроса находятся в основном в развитых странах с наукоемкой экономикой. В соответствии с терминологией Всемирного банка по классификации стран мира, большинство респондентов являются выходцами из стран с высоким уровнем дохода на душу населения, таких как Канада, Италия или Япония (64%), значительная часть респондентов — родом из стран со средним уровнем дохода на душу населения, таких как Бразилия, Иордания или Таиланд (29%), и небольшая доля родилась в странах с низким уровнем доходов на душу населения, таких как Нигер, Гаити или Бангладеш (7%). Эти результаты представлены на рис. 4.

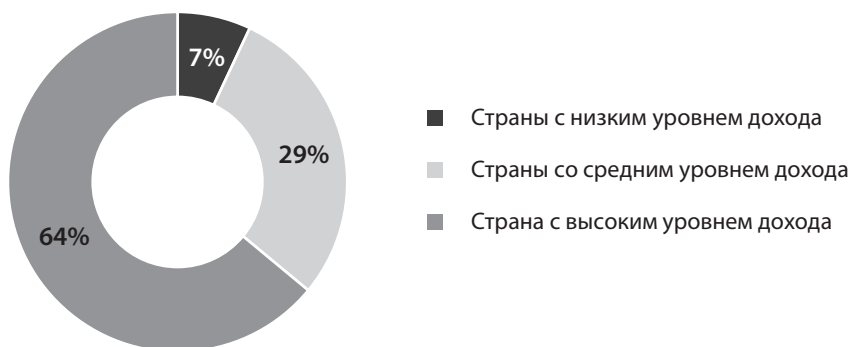

Рис. 4. Страны происхождения ($n = 1647$)

Другой показатель выборки — высокий уровень специализации профессионалов в сфере ИС. Так как ИС — специализированная область, многие профессионалы высокообразованны. Рисунок 5 показывает, что более половины респондентов провели не менее шести лет в университете в качестве полноценных студентов (65%). Упомянутая ранее чрезмерно большая доля ученых в выборке частично, но не целиком, объясняет этот впечатляющий уровень образованности. Даже если исключить всех ученых, 58% респондентов ответили, что провели как минимум шесть лет в университете в качестве полноценных студентов.

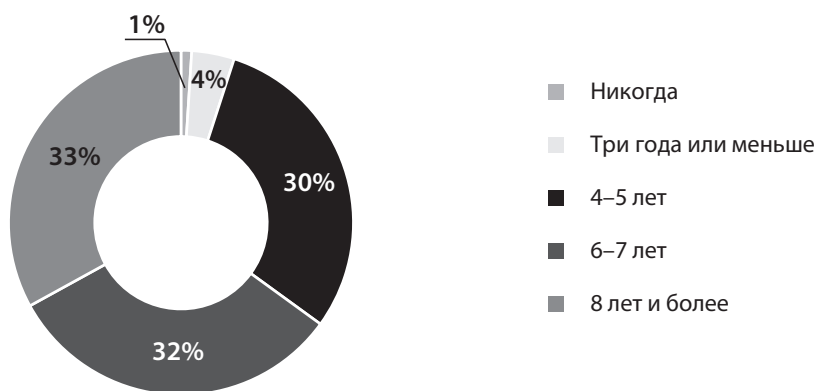

Рис. 5. Годы обучения по полной программе в университете ($n = 1647$)

Высокий уровень специализации среди экспертов в области ИС — также очевидный элемент их профессиональной деятельности. Ответы на вопросы по поводу квалификации, представленные на рис. 6, показывают, что большинство респондентов посвящают более 50% рабочего времени вопросам ИС (73%). Однако причиной этого может быть тот факт, что таким респондентам было легче участвовать в данном опросе и они также были в этом заинтересованы.

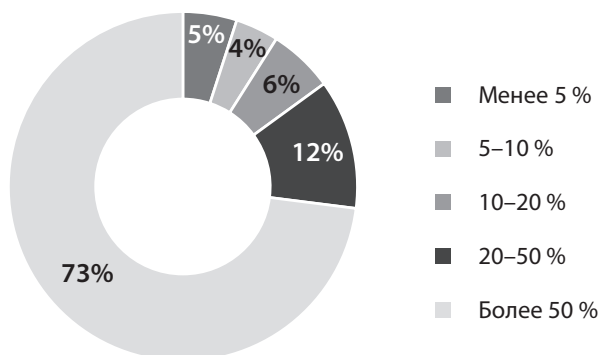

Рис. 6. Рабочее время, посвящаемое вопросам ИС ($n = 2295$)

Специализация профессионалов в сфере ИС подтверждается далее данными о годах профессиональной деятельности, посвященных вопросам ИС. Как показано на рис. 7, значительная часть респондентов работала в сфере ИС не менее 20 лет. Причиной этого может быть то, что люди с большим количеством опыта были более заинтересованы в участии в исследовании. Как бы то ни было, разумно предположить, что из-за того, что профессионалам в области ИС необходимы длинные сроки для обучения, в данной сфере, в целом наблюдается низкий коэффициент текучести кадров.

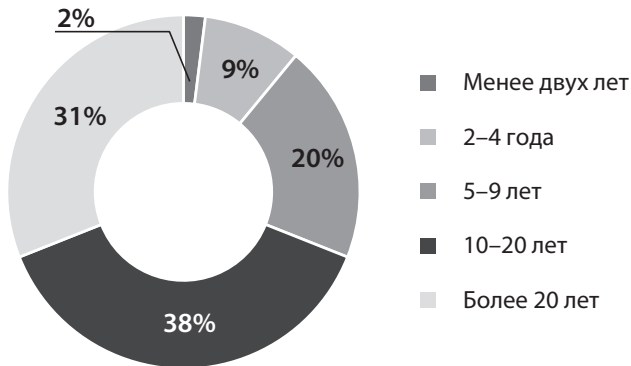

Рис. 7. Годы профессиональной деятельности в сфере ИС ($n = 1647$)

Сам факт того, что респонденты являются высокообразованными и высокопрофессиональными специалистами, может повлиять на их мнения относительно ИС. Некоторые исследования в области психологии познания показывают, что опыт всегда связан с когнитивной ригидностью¹. Опытные профессионалы обычно более уверены в своих взглядах, им труднее адаптироваться к новому окружению и стараются отбросить информацию, не укладывающуюся в их стандартные суждения. Однако предполагается, что ни по годам опыта, ни по годам обучения нельзя прогнозировать взгляды на вопросы, касающиеся ИС.

4. Парадигмальный индекс

Для анализа, используется парадигмальный индекс, рассчитанный на ответах опроса. Этот индекс определяет основные суждения респондента в линейном диапазоне, на одном конце которого располагается активная защита прав ИС, а на другом — те, кто поддерживают свободу доступа и гибкую политику.

---

¹ Tetlock P.E. *Expert Political Judgment: How Good Is It? How Can We Know?* Princeton: Princeton University Press, 2005.

Дискретная шкала (от 0 до 45) составляется на основе девяти одинакововзвешенных показателей в диапазоне от 0 до 5. Каждый показатель отвечает за отдельный вопрос в исследовании и представлен на рис. 8.

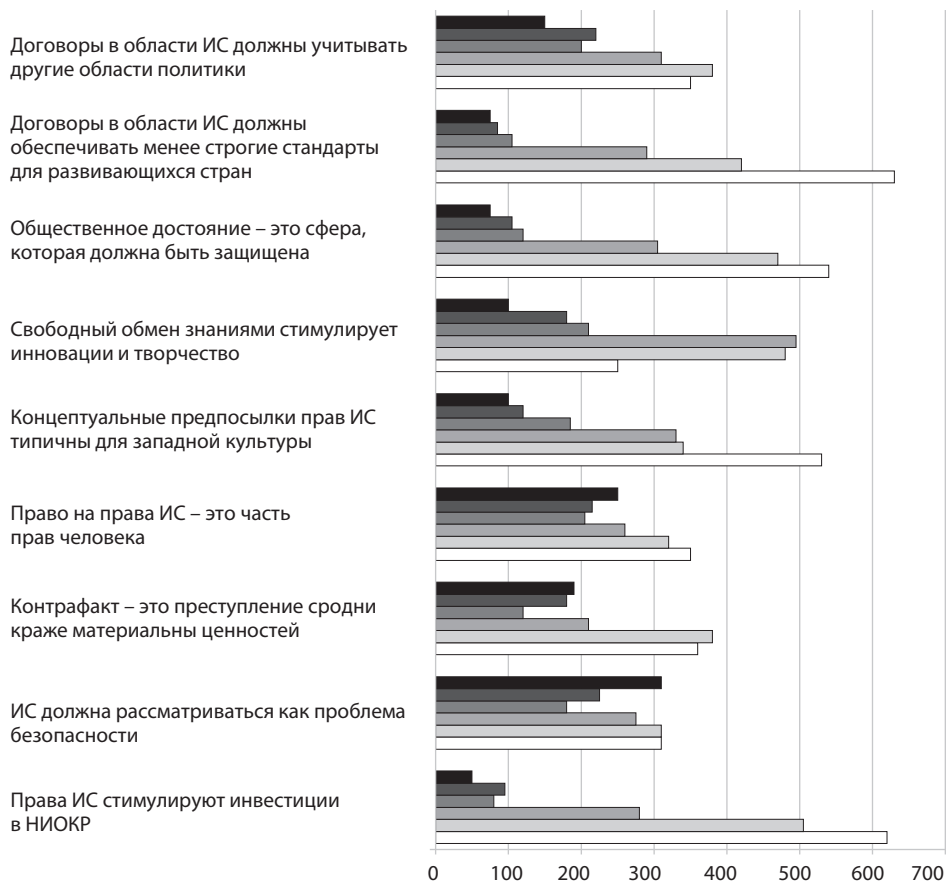

Рис. 8. Распределение показателей парадигмального индекса (n = 1669):

- — полностью не согласен; ■ — скорее не согласен;
- — частично не согласен; ■ — частично согласен;
- — скорее согласен; □ — полностью согласен

Для минимизации эффекта «согласен со всем» исследование включает и положительные, и отрицательные показатели. Те, кто полностью согласен с первыми четырьмя утверждениями, относятся к людям с минималистическими взглядами на ИС, т.е. оказывают предпочтение свободному доступу и свободе действий в отношении ИС, в то время как те, кто согласен с четырьмя последними утверждениями, представляют максималистские взгляды, т.е. предпочитают повышение гармонизации в сфере ИС.

Как показывает рис. 8, не все утверждения, используемые для формирования парадигмального индекса, в равной степени противоположны.

Интересно заметить, что преобладающим является мнение, что «общественное достояние должно находиться под защитой», так же, как и то, что «защита прав ИС — эффективный стимул для повышения инвестиций в научные исследования». Такое широкое признание общественного достояния характерно среди всех опрошенных специалистов. В отличие от этого заметно сильное несогласие относительно утверждения «Усиление защиты прав ИС должно восприниматься как средство повышения безопасности, так как пиратство и подделки могут породить организованную преступность и террористические группировки». Распределение ответов принимает форму буквы U, где большинство респондентов либо абсолютно согласны, либо немного не согласны. Вопросы относительно безопасности ИС имеют горячих сторонников и оппонентов.

Несомненно, соединение всех показателей в одну линейную шкалу, показывающую разброс суждений относительно ИС от минималистских до самых максималистских, все упрощает. Настоящие политические дебаты гораздо сложнее, чем просто раздвоенное мнение. Кто-то может поддерживать более жесткую защиту в одних случаях, но более мягкую в других.

Более того, анализ парадигмального индекса базируется, скорее, на относительных показателях, нежели на абсолютных. Группа опрашиваемых может считаться более или менее «максималистской», чем остальные респонденты в целом. Это не означает, что данная группа респондентов приветствует более высокий или низкий уровень защиты ИС по сравнению, например с ТРИПС. Поскольку обычный респондент не обязательно может считать, что ТРИПС предлагает оптимальный уровень защиты ИС, может получиться так, что «минималисты» будут полагать, что уровень защиты в ТРИПС недостаточен, а «максималисты» — напротив, что он слишком высок.

В аналитических целях для оценки действительности относительное расположение на одномерной шкале может быть полезным эвристическим приемом. Как показывает следующий раздел, парадигмальный индекс позволяет определить относительные переменные, связанные с суждениями об ИС.

5. Зависит ли то, где вы стоите, от того, где вы сидите?

Грэхам Эллисон утверждал, что «то, где вы стоите, зависит от того, где вы сидите»¹. Он отмечал, что политические предпочтения государственных чиновников во многом зависят от интересов политических организаций в государственном аппарате. Так как люди соотносят свои интересы со своими

---

1 Allison G., Zelikow P. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*, N.-Y.: Addison Wesley Longman, 1999.

суждениями, рабочая среда является важной зоной социализации, а заявления на работу и процесс найма способствуют согласованию взглядов. Согласно результатам исследования подобная ситуация просматривается и в сфере ИС: профессия — один из важных факторов, влияющих на взгляды респондента по вопросам ИС.

Зависимость между профессиями и парадигмальным индексом является статистически значимой даже в отношении демографических переменных (табл. 2 приложения). Профессия, которой соответствуют самые низкие показатели парадигмального индекса — «Общественная организация, защищающая государственные интересы». Как показывает рис. 9, 80% респондентов, работающих в общественных организациях, имеют низкий или очень низкий показатель парадигмального индекса, (все результаты были разбиты на пять категорий). За специалистами, работающими в общественных организациях, следуют ученые (63% из тех, кто показал низкий уровень парадигмального индекса) и международные чиновники (43% из тех, кто показал низкий парадигмальный индекс).

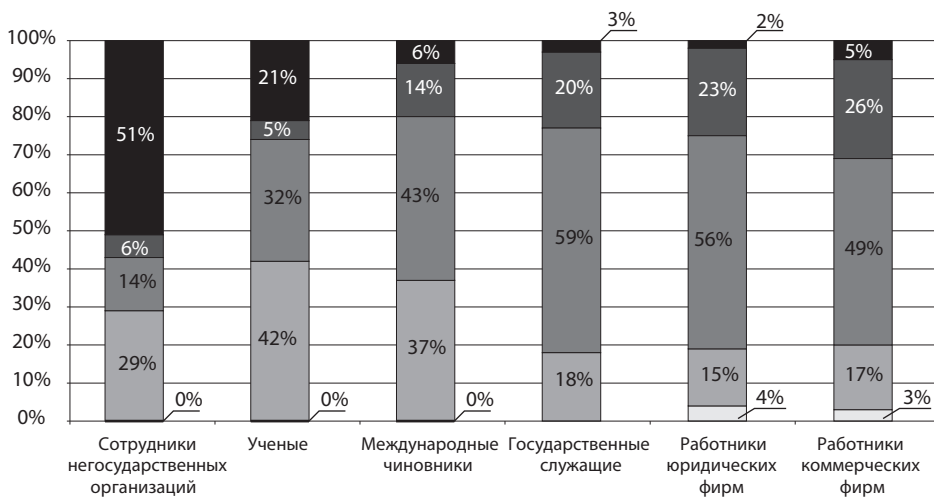

Рис. 9. Парадигмальный индекс в зависимости от профессии ($n = 1669$):

- — низкий уровень; ■ — уровень ниже среднего; ■ — средний уровень;
- — уровень выше среднего; □ — высокий уровень

Очевидно, что данные тренды усиливаются. Один из вопросов исследования заключался в том, чтобы узнать, поменяли ли респонденты мнение о приемлемом уровне защиты ИС за последние десять лет. Среди тех, кто ответил положительно, большинство адвокатов, ученых и государственных служащих посчитали, что они стали более благосклонно относиться к слабой защите ИС. Большинство же специалистов, работающих в национальных правительствах, юридических фирмах и коммерческих организациях, напротив, заявили, что они стали склоняться к более жесткой

ее защите. Более того, чем сильнее респондент выражал крайние взгляды в одном или другом направлении, тем более он был склонен укрепиться за последнее десятилетие в своих крайних взглядах (табл. 3 приложения). Как показывает рис. 10, мнения по охране ИС становятся все более противоположными.

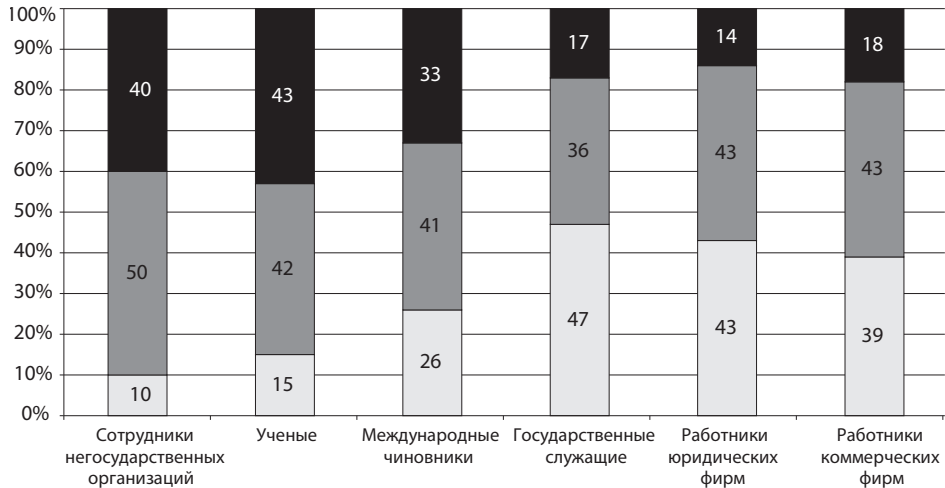

Рис. 10. Изменения во взглядах в зависимости от профессии ($n = 1450$):

- — укрепление во мнении о необходимости ослабления защиты;
- — взгляды на прежнем уровне;
- — укрепление во мнении о необходимости жесткой защиты

Кроме того, интересно отметить, что респонденты, работающие на межгосударственные организации, выражали мнения, сильно отличающиеся от мнений респондентов, работающих в национальных правительствах. Если судить по результатам проведенного исследования, межнациональные организации не являются источником расширения бюрократии. Судя по парадигмальному индексу, сотрудники международных организаций по вопросам ИС занимают позиции между учеными и государственными служащими. По некоторым расчетам, их мнения ближе к мнениям людей, работающих в общественных организациях, чем к государственным служащим, включая государственных служащих в развивающихся странах. Например, из них 90% согласились с утверждением «соглашения по ИС должны предоставлять более либеральные стандарты развивающимся странам», что составляет более 81% государственных служащих из развивающихся стран. Могут возникнуть подозрения, что существуют расхождения во взглядах между межнациональными организациями или даже внутри них, но исследование не позволяет разглашать данные различия, поскольку необходимо сохранять анонимность респондентов.

При этом удивляет тот факт, что распределение взглядов государственных служащих сходно с распределением мнений людей, работающих в юридических фирмах или на частных предприятиях. Точно также для них характерны довольно высокие показатели парадигмального индекса, а за последнее десятилетие они начали склоняться к более жесткой защите ИС. Различия между государственными служащими, юристами и предпринимателями не являются статистически значимыми по сравнению с другими переменными как в развитых, так и в развивающихся странах (см. табл. 2 приложения). Однако в большей степени, чем другие профессиональные группы, государственные служащие избегали крайних суждений. Они чаще всего занимали сдержанные позиции, т.е. «скорее согласен» или «немного не согласен», а не «полностью согласен» или «полностью не согласен».

Измерение по индексу парадигмы является также функцией основной деятельности в сфере ИС (рис. 11, см. также табл. 2 приложения). Применение и изучение — это занятия с самым низким средним показателем. В целом 54% респондентов, участвующих в применении и изучении, имеют очень низкие баллы, если сравнивать с 19% тех, кто заинтересован в разработке политики и законов. Это распределение предполагает, что профессионалы, работающие в области разработки правил в сфере ИС (над составлением законов и разработкой политик), имеют большую уверенность в способности сильной защиты ИС для создания социальных и экономических преимуществ. Специалисты, работающие в практической области, эффективно применяя и используя систему ИС, менее склонны к мнению, что защита ее прав способствует созданию социальных и экономических преимуществ.

Рис. 11. Парадигмальный индекс в основной деятельности ИС ($n = 1647$):

■ — низкий уровень; ■ — уровень ниже среднего; ■ — средний уровень;
 ■ — уровень выше среднего; □ — высокий уровень

Еще одна переменная, связанная с индексом парадигмы, — процент времени, посвященный вопросам ИС. Как показано на рис. 12, те специалисты, которые уделяют меньше 50% своего рабочего времени вопросам ИС, имеют более низкие показатели по индексу парадигмы, чем специалисты, уделяющие как минимум 50% своего рабочего времени этому вопросу. Хотя процент рабочего времени, посвященного вопросам ИС, существенно различается среди профессий — адвокат, специализирующийся на ИС, и сотрудник неправительственных организаций, работающий во многих областях, соотношение между процентом рабочего времени, посвященным ИС, и индексом парадигмы, остается статистически значимым для всех переменных (см. табл. 2 приложения).

Отношение между профессиональным опытом в сфере ИС и поддержка сильной ее защиты показаны на рис. 13 (см. также табл. 2 приложения). Как видно из данного рисунка, более опытные респонденты имеют, как правило, в среднем более высокие баллы по индексу парадигмы, чем их менее опытные коллеги. Из профессионалов с более чем 20-тилетним опытом 27% получают относительно высокие баллы по индексу парадигмы, в то время как эта цифра снизилась до 15% у специалистов с опытом менее 20 лет. Данные рис. 13 можно также интерпретировать следующим образом: 38% респондентов с высшими баллами имеют более чем 20-тилетний опыт, тем временем как 84% респондентов с наименьшими баллами — опыт менее 20 лет. Сложно сказать, является ли это результатом опыта как такового, результатом углубления понимания системы ИС для опытных специалистов или экономическим стимулом для укрепления позиций своего поколения.

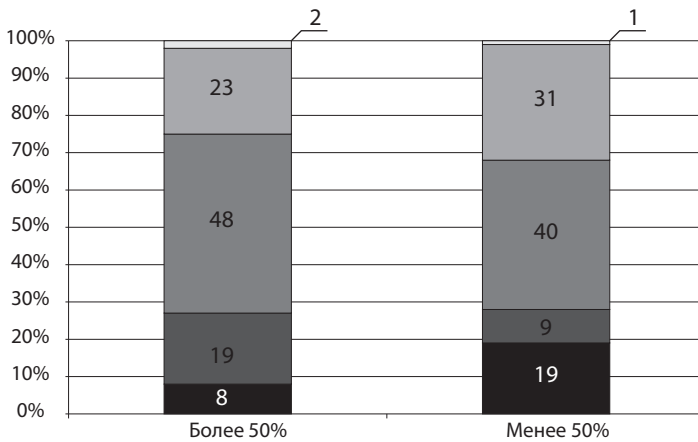

Рис. 12. Парадигмальный индекс в процентах рабочего времени, посвященного вопросам ИС ($n = 1669$):

■ — низкий уровень; ■ — уровень выше среднего; ■ — средний уровень;
 ■ — уровень ниже среднего; □ — высокий уровень

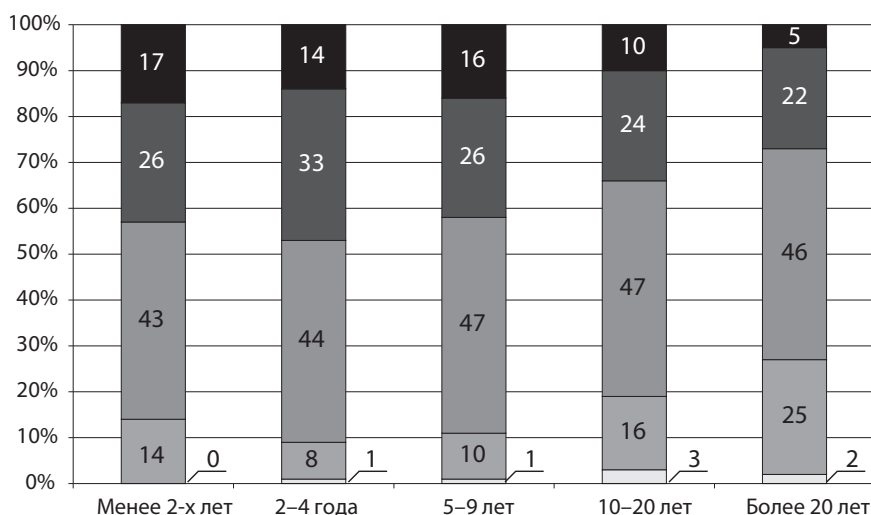

Рис. 13. Парадигмальный индекс в зависимости от стажа работы ($n = 1647$):
 ■ — низкий уровень; ■ — уровень выше среднего; ■ — средний уровень;
 ■ — уровень ниже среднего; □ — высокий уровень

В целом кажется, что принцип Эллисона «где вы стоите, зависит от того, где вы сидите» действует среди сообщества специалистов, работающих над вопросами ИС. Профессиональная принадлежность выглядит особенно сильным фактором, определяющим предпочтения и убеждения в вопросах ИС. Кроме того, чем более специализированы и опытные специалисты в области ИС, тем больше лет они, вероятно, будут поддерживать «традиционную парадигму» повышения уровня гармонизации законодательства в данной сфере. В следующем разделе делается предложение, что страна рождения имеет меньшее влияние на индекс парадигмы, чем можно было бы ожидать. Перефразируем афоризм Эллисона «где вы стоите, зависит не просто от того, где вы родились».

6. Разделение Юга и Севера, реальность ли это?

Дискуссии по глобальным вопросам ИС часто представляются в качестве конфликта, базирующегося на противопоставлении экономики, основанной на правах ИС и сторонников импорта технологий и продуктов креативной экономики. Исследование подтверждает существование мнения об асимметричных интересах между развивающимися и развитыми странами. Оно также подтверждает, что данное убеждение характерно и для развивающихся, и для развитых стран. Как показано на рис. 14, подавляющее большинство респондентов из развитых и развивающихся стран согласилось с утверждением, что «договоры об ИС должны предоставлять более мягкие обязательства и правила для развивающихся стран».

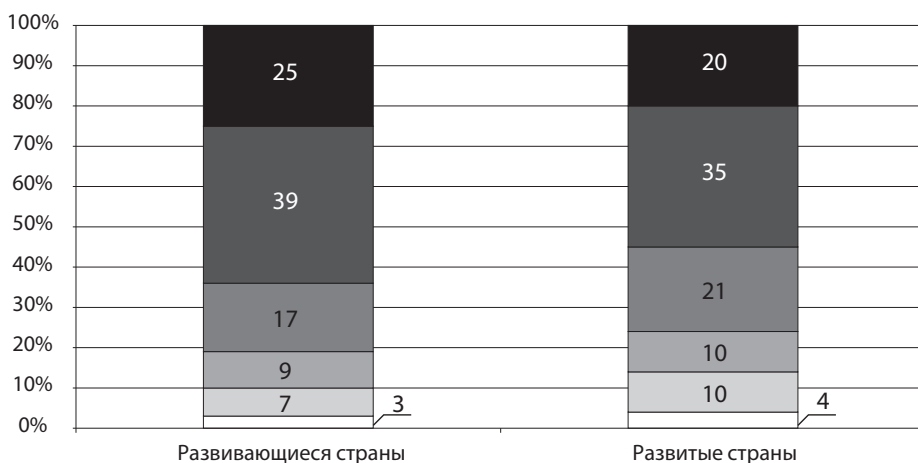

Рис. 14. Ответ на вопрос: «Соглашения в области ИС должны предусматривать упрощенные стандарты для развивающихся стран» в зависимости от страны принадлежности респондента ($n = 1633$):

■ — полностью не согласен; ■ — скорее не согласен; ■ — частично не согласен;
 ■ — частично согласен; ■ — скорее согласен; □ — полностью согласен

В этом контексте удивительно, что уровень экономического развития стран рождения респондентов не связан с перепадами по индексу парадигмы. Фактор страны рождения является статистически значимым, но величина вариации намного меньше, чем для показателя профессии респондентов, если ключевые демографические переменные входят в модель (см. табл. 2 приложения).

В то время как респонденты из стран с высоким уровнем дохода, скорее всего, имеют более высокие показатели, часть респондентов с относительно низкими показателями равномерно представлены в развитых и развивающихся странах. В результате одно из основных различий между развитыми и развивающимися странами, как свидетельствуют данные рис. 15, — это то, что дискуссии по вопросам ИС носят более поляризованный характер в развитых странах.

Это относительное сходство между респондентами из развитых и развивающихся стран нельзя объяснить просто разницей в распределении профессионалов. На самом деле, у юристов неправительственных организаций в развитых странах в среднем более низкие показатели по индексу парадигмы, чем у юристов неправительственных организаций в развивающихся странах, у юристов в развитых странах в среднем также более высокие показатели, чем у представителей бизнеса в развивающихся.

В целом кажется, что отношение к ИС строится вокруг транснациональных, а не национальных различий. В каждой стране (особенно в развитых странах) индекс парадигмы ИС варьируется в большей степени, чем между странами. Таким противоречащим логике результатам можно найти несколько объяснений.

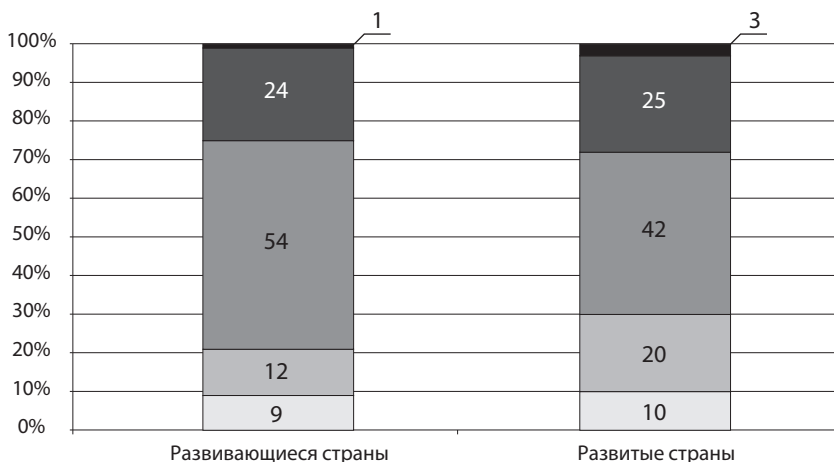

Рис. 15. Парадигмальный индекс по стране происхождения (n = 1647):

■ — высокий уровень; ■ — уровень выше среднего;
 ■ — средний уровень; ■ — уровень ниже среднего; □ — низкий уровень

7. Академические дипломы или свидетельства о рождении?

Некоторые авторы утверждают, что образование за рубежом — это мощный транснациональный носитель социальных идей¹. Студенты погружаются в иностранные культуры, когда они получают образование за рубежом. Во время своего пребывания в стране, где они учатся, молодые люди, вероятно, воспринимают не только повседневные взгляды, но также и мировоззрение, и нормативные принципы, преобладающие в этих странах. По возвращении на родину они интегрируются в местную элиту, среди которой распространяют экзогенные идеи относительно ИС. Поэтому можно ожидать, что специалисты из развивающихся стран, получившие образование в развитой стране, будут иметь максималистские мнения, отражающие интересы страны, в которой они обучались. Однако результаты опроса свидетельствуют об обратном.

Университетское образование имеет влияние на индекс парадигмы в нескольких разных и пересекающихся направлениях. На основе анализа всей выборки можно сделать следующие выводы: обучение в университете в течение хотя бы одного года ведет к уменьшению экстремизма, а направление

1 Brand R., Rist W. *The Export of Legal Education: Its Promise and Impact in Transition Countries*, Aldershot: Ashgate, 2009; Atkinson C. *Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006* // *Foreign Policy Analysis*. 2010. Vol. 6. No 1. P. 1–22; Chwiero J. *Neoliberal Economists and Capital Account Liberalization in Emerging Markets* // *International Organization*. 2007. Vol. 61. No. 2. P. 443–463.

взглядов меняется в зависимости от профессии. Например, профессионалы из неправительственных организаций с университетским образованием в среднем имеют более высокие показатели, чем их коллеги, не посещавшие университет, а работники в секторе бизнеса с университетским образованием, напротив, в среднем имеют более низкие показатели, чем их коллеги, не посещавшие университет.

Дисциплина, по которой получено образование, также значима. Наличие ученой степени в области права или экономики имеет тенденцию к повышению показателей по индексу парадигмы, особенно среди респондентов, родившихся в развитых странах. Эффект от наличия ученой степени в области экономики был немного более выраженным, чем эффект от наличия ученой степени в области права, когда рассматриваются профессия, страна рождения и другие переменные (см. табл. 2 приложения).

Однако еще большее значение, чем посещение университета или дисциплина, по которой получено образование, и наличие степени, имеет страна, где респондент получил образование. По результатам исследования страны, в которых респонденты получили высшую ученую степень, также существенно влияют на их индекс парадигмы, как и страна их рождения (см. табл. 2 приложения). Однако зависимость является обратной тому, что можно было ожидать. Образование в развитых странах имеет тенденцию к повышению, а не к уменьшению показателей. Как следствие, чиновники, родившиеся и получившие образование в развивающейся стране, скорее, предпочтут защиту ИС, чем гражданин со степенью доктора философии, получивший её в развитой стране. Это соотношение показано на рис. 16.

Кроме того, количество лет, проведенных в университете развитой страны, усиливает эффект. Как видно на рис. 17, у более образованных респондентов могут быть более низкие показатели, чем у менее образованных респондентов. Этот тренд остается в силе даже тогда, когда ученые, группа высокообразованных и с относительно низкими показателями, будут удалены из выборки. Почти в каждой группе профессий количество лет, проведенных студентом в университете, независимо от конкретной дисциплины коррелирует с низкими показателями. Таким образом, для выборки в целом изменение в количестве лет обучения, кажется имеет противоположный эффект для индекса парадигмы по отношению к количеству лет профессионального опыта (см. табл. 2 приложения).

Эффект университетского образования в развитой стране частично объясняет рис. 18. Как отмечалось, ученые в среднем имеют относительно низкие показатели по индексу парадигмы. Однако эта тенденция наиболее ярко выражена среди ученых, проживающих в развитых странах. По результатам, полученным в ходе исследования, ученые, проживающие в развитых странах, вероятнее всего, получают более низкие баллы по индексу парадигмы, чем их коллеги из развивающихся стран.

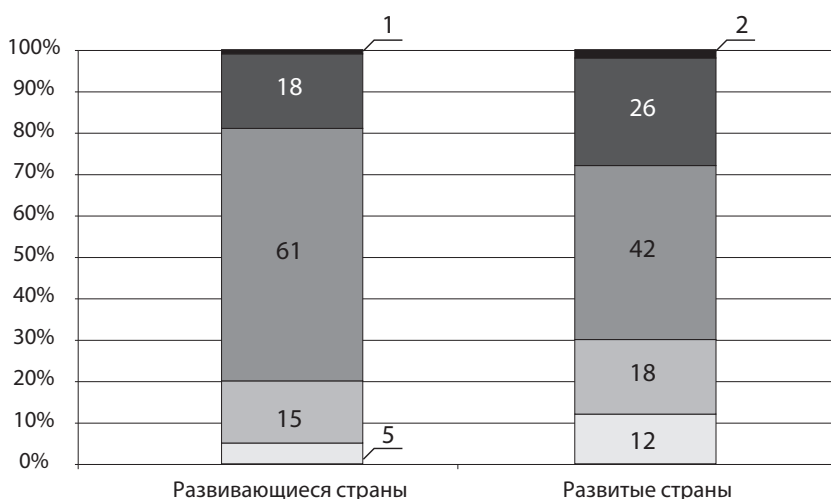

Рис. 16. Парадигмальный индекс по стране образования, для респондентов из развивающихся стран ($n = 597$):

■ — высокий уровень; ■ — уровень выше среднего;
 ■ — средний уровень; ■ — уровень ниже среднего; □ — низкий уровень

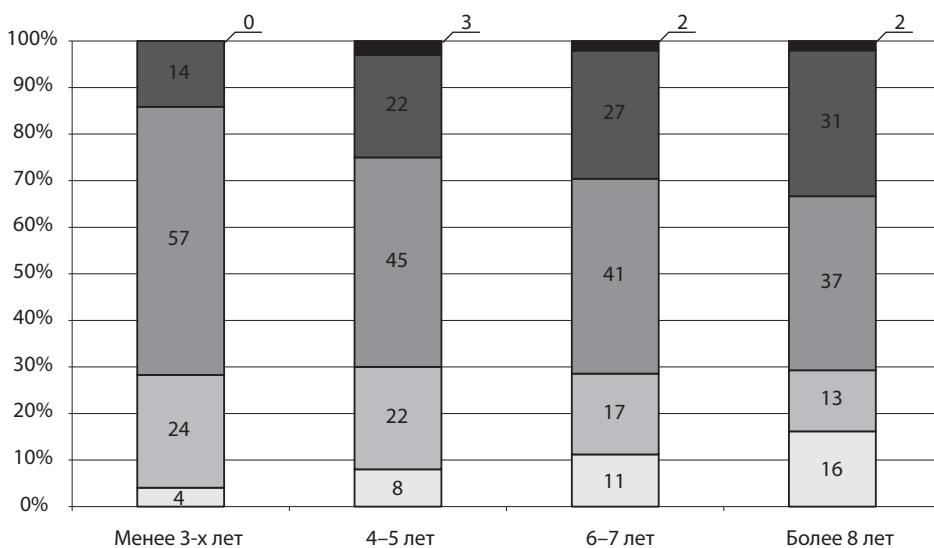

Рис. 17. Парадигмальный индекс в зависимости от числа лет обучения для респондентов, получивших образование в развитой стране ($n = 1260$):

■ — высокий уровень; ■ — уровень выше среднего;
 ■ — средний уровень; ■ — уровень ниже среднего; □ — низкий уровень

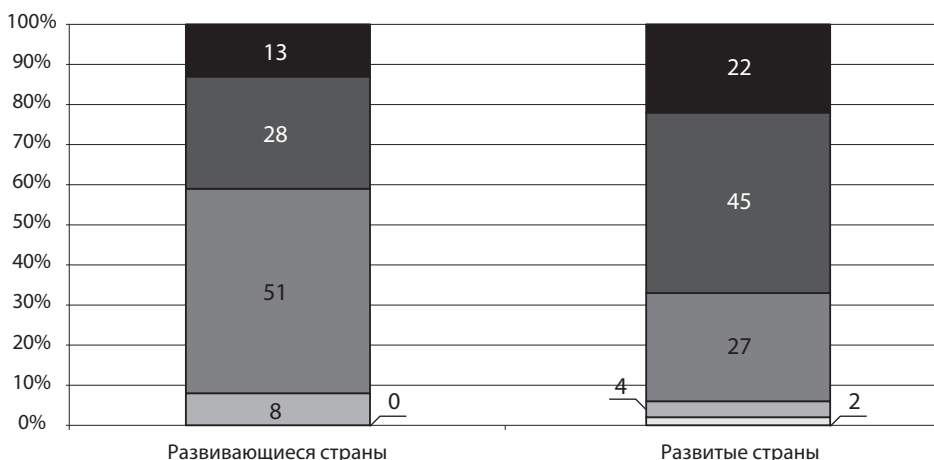

Рис. 18. Парадигмальный индекс по стране проживания только для научных работников ($n = 431$):

■ — крайне максималистские взгляды; ■ — максималистские; ■ — умеренные; ■ — минималистские; □ — крайне минималистские взгляды

Среди группы чиновников, работающих в развивающихся странах, страна образования тесно связана с высокими значениями индекса парадигмы (рис. 19). Чиновники, рожденные в развивающихся странах, но получившие образование в развитых странах, имеют в среднем более низкие показатели по индексу парадигмы, чем их коллеги, получившие образование в развивающихся странах. Учитывая относительно небольшие подгруппы государственных чиновников, родившихся в развивающихся странах, дальнейшее исследование должно подтвердить этот вывод.

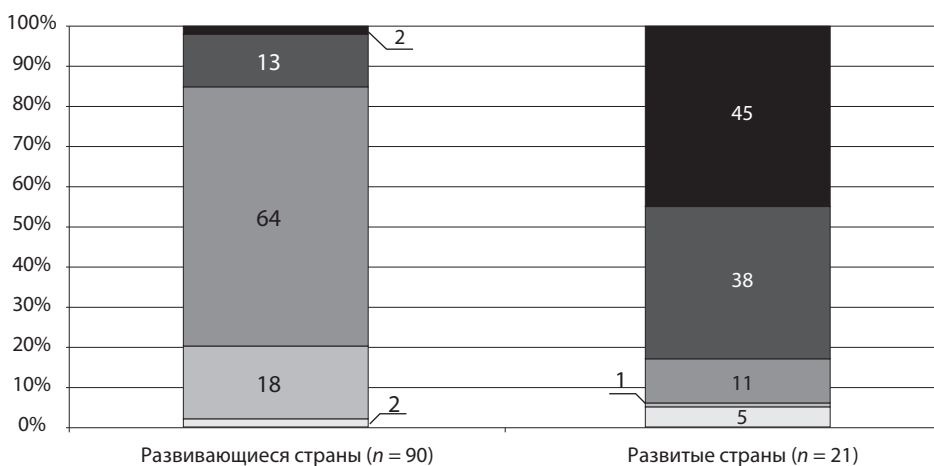

Рис. 19. Парадигмальный индекс по странам образования только государственных чиновников ($n = 111$)

■ — высокий уровень; ■ — уровень выше среднего; ■ — средний уровень; ■ — уровень ниже среднего; □ — низкий уровень

Если эти данные подтвердятся дальнейшими исследованиями, они могут иметь значительные последствия для управления ИС. Например, если кто-то хочет предостеречь чиновников развивающихся стран от максималистского подхода к ИС, начало могли бы положить ученые в развивающихся странах, которые обучают тех, кто в будущем будет принимать решения¹. Как отмечалось ранее, университетское образование — это не конец дороги, оно не устанавливает окончательные взгляды человека.

8. Кто для кого обеспечивает создание потенциала?

Наращивание потенциала и помощь в сфере ИС, предоставленная развивающимся странам, стала объектом многочисленных споров на международном уровне. Некоторые считают, что учебная деятельность является основой механизма, позволяющего уравнивать возможности разных стран. Другие же предупреждают о том, что это подход, навязывающий всем одинаковое решение². Однако все специалисты считают, что прямые контакты между чиновниками разных стран, особенно если они неофициальные и посвящены специальным или техническим вопросам в рамках программ по наращиванию потенциала, скорее всего, способствуют передаче и распространению норм и убеждений. Согласно распространенному мнению процесс социализации — однонаправленный: от должностных лиц из развитых стран, предоставляющих обучение должностным лицам развивающихся стран. Но результаты исследования дают более сложную картину.

В ответ на вопрос «За последние пять лет принимали ли вы участие в семинарах, учебных программах или конференциях по вопросам ИС», 87% государственных чиновников ответили утвердительно. Большинство долж-

---

1 De Beer J., Ogyamanam C. *Op. cit.*

2 Matthews D. *TRIPS Flexibilities and Access to Medicines in Developing Countries: The Problem with Technical Assistance and Free Trade Agreement* // *European Intellectual Property Review*. 2005. P. 420-427; Villanueva S. *Intellectual Property-Related Technical Assistance: The Philippine Experience*. Geneva: ICTSD, 2005; Matthews D., Munoz-Tellez V. *Bilateral Technical Assistance and TRIPS: The United States, Japan and the European Communities in Comparative Perspective* // *Journal of World Intellectual Property*. Vol. 9. No. 6. P. 629–653; Kostecki M. *Intellectual Property and Economic Development: Morin J.-F. — Mapping Prevailing Ideas on Intellectual Property: Preliminary Findings from a Survey What Technical Assistance to Redress the Balance of Favour of Developing Nations?* Geneva: ICTSD, 2006; May C. *Learning to Love Patents: Capacity Building, Intellectual Property and the (Re)production of Governance Norms in the Developing World/E. Amann (ed.) // Regulating Development: Evidence from Africa and Latin America*. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 65–98; Leesti M., Pengelly T. *Assessing Technical Assistance Needs for Implementing the TRIPS Agreement in LDCs: A Diagnostic Toolkit*. Geneva: ICTSD, 2007; Drahos P. *Trust Me: Patent Offices in Developing Countries* // *American Journal of Law and Medicine*. 2008. Vol. 32. No. 2–3. P. 151–174; Deere-Birkbeck C., Marchant R. *The Technical Assistance Principles of the WIPO Development Agenda and their Practical Implementation*. Geneva: ICTSD, 2010; de Beer J., Ogyamanam C. *Op. cit.*

ностных лиц из развивающихся стран (и в меньшей степени из развитых стран) получили определенную подготовку.

Респондентов также просили определить организаторов тренингов, в которых они участвовали. Как показано на рис. 20, учебную деятельность предоставляют разные субъекты, включая негосударственные организации, коммерческие организации, научные учреждения, иностранные государства и межправительственные организации.

Данные рис. 21 свидетельствуют, что должностные лица из развивающихся стран чаще проходят обучение, предлагаемое межправительственными организациями. В то же время эти должностные лица меньше подвержены тренингам, организованным коммерческими фирмами (структурами), чем их коллеги из развитых стран (см. также табл. 4 приложения).

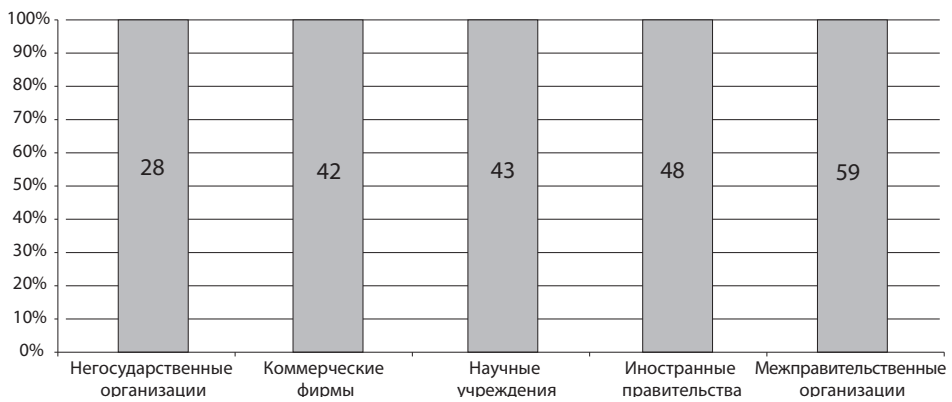

Рис. 20. Участие различных видов организаций в обучении государственных служащих по вопросам ИС (n = 217)

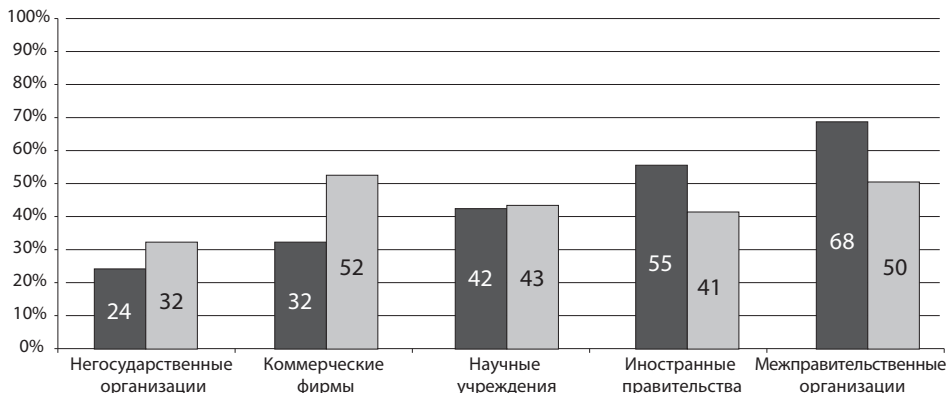

Рис. 21. Участие различных видов организаций в обучении государственных служащих развитых (■) и развивающихся (□) стран по вопросам ИС (n = 217)

Различные организаторы тренингов также работают с различными категориями государственных служащих. Например, как показывает рис. 22, должностные лица, уделяющие больше 50% своего рабочего времени вопросам ИС, и должностные лица, работающие в государственных агентствах, специализирующихся на вопросах ИС, скорее всего, прошли тренинги, организованные коммерческими структурами, а не правительственными организациями (см. табл. 4 приложения). Можно было бы сделать вывод, что обучение, проводимое неправительственными организациями, в основном предлагается лицам, не являющимся ключевыми при принятии решений по вопросам ИС, в то время как коммерческие структуры организуют обучение лиц, напротив, играющих ключевую роль в принятии решений. Однако непонятен источник этих различий: вследствие то ли разных стратегий, то ли разных возможностей.

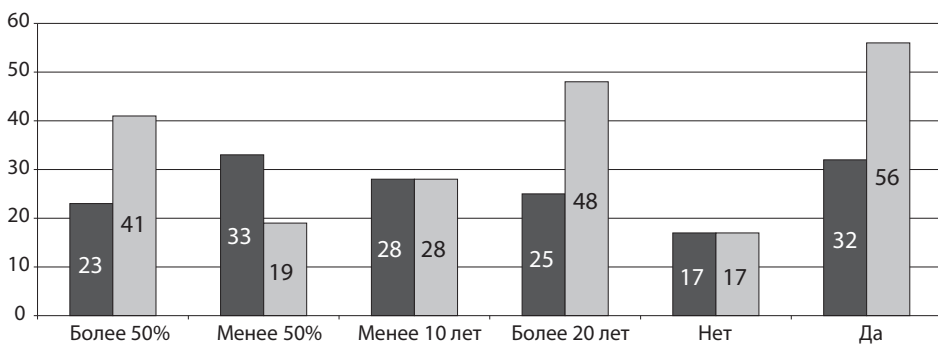

Рис. 22. Опрос государственных служащих, прошедших повышение квалификации по наращиванию интеллектуального потенциала, организованное неправительственными (■) и коммерческими (□) организациями (n = 288)

Одним из последствий указанных аудиторий является то, что слушатели негосударственных организаций, как правило, сами не становятся организаторами тренингов, связанных с ИС. Большинство государственных чиновников, считающих себя тренерами, посвящают более 50% своего времени ИС (86%), работают в национальных ведомствах ИС (52) и сосредоточены на вопросах применения и внедрения (53%). Многие из них сами обучались в образовательных учреждениях (52%) в рамках программ, организованных коммерческими структурами (56), иностранными правительствами (64) и межправительственными организациями (72%), но меньшая их часть обучалась в программах негосударственных организаций (32%). Иными словами, негосударственные организации не готовят преподавателей для повышения квалификации или, по крайней мере, в такой степени, как другие поставщики услуг по развитию потенциала (см. табл. 4 приложения).

Эти различия в обучении между поставщиками услуг по наращиванию потенциала нужно учитывать, оценивая влияние программ по повышению квалификации. Например, сначала может показаться, что есть связь

между позицией, занимаемой негосударственными организациями, и теми, кто проходит у них обучение, по индексу парадигмы. Как отмечалось в п. 7 настоящей статьи, у негосударственных организаций самый низкий уровень индекса парадигмы среди всех типов организаций, а данные рис. 23 показывают, что должностные лица, прошедшие тренинг в негосударственных организациях, также имеют более низкие показатели по индексу парадигмы, чем их коллеги, прошедшие повышение квалификации в других организациях.

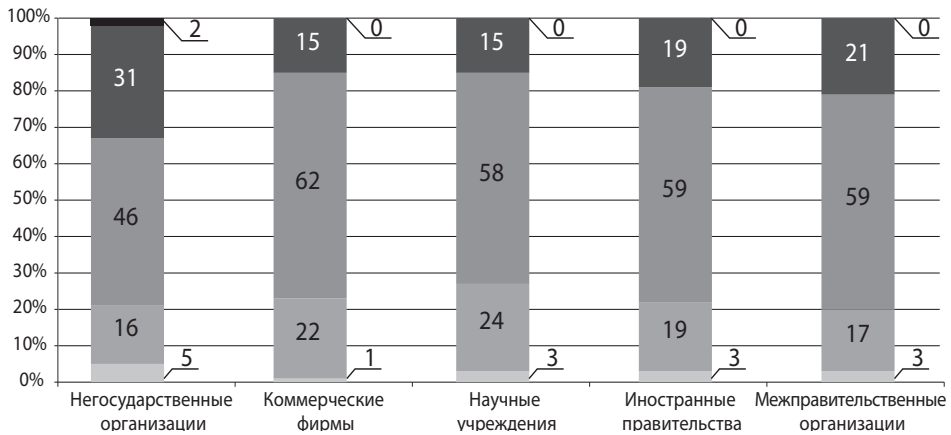

Рис. 23. Парадигмальный индекс по организациям, осуществляющим наращивание интеллектуального потенциала (n = 288):

■ — высокий уровень; ■ — уровень выше среднего;
 ■ — средний уровень; ■ — уровень ниже среднего; □ — низкий уровень

Однако эта корреляция не должна быть истолкована как признак того, что негосударственные организации более эффективны, чем другие поставщики услуг по повышению квалификации¹. Скорее, кажется, что негосударственные организации предлагают обучение чиновникам, уже сформировавшим свои предпочтения. Эта интерпретация, на наш взгляд, более вероятна, учитывая, что основная группа слушателей негосударственных организаций — это должностные лица, работающие не в ведомствах, занимающихся вопросами ИС. Эта группа должностных лиц, как правило, имеет более низкий показатель по уровню индекса парадигмы, чем их коллеги, независимо от того, получали они подготовку в негосударственной организации или нет. Таким образом, взаимосвязь между обучением, предоставляемым негосударственной организацией, и показателями индекса парадигмы теряет свою статистическую значимость, если учитывать только тех, кто проходят обучение в государственных организациях (см. табл. 2 приложения).

¹ Обследование не направлено на анализ результатов программ повышения квалификации. На практике маловероятно, что какое-либо обследование может решить данную задачу. Вопросы методики и использования различных методов такого анализа рассматриваются, например, в работе: Morin J-F, Gold E.R., Daley K. *Op. cit.*

В самом деле, обучение, которое кажется имеет влияние на индекс парадигмы, учитывающее все переменные, — это только обучение, предоставляемое межгосударственными организациями. Чем больше государственных чиновников пройдет обучение по программе межгосударственной организации, тем вероятнее, что у них будут более низкие показатели по индексу парадигмы.

Это говорит о том, что обучение, предлагаемое межгосударственными организациями, не охватывает всех государственных чиновников одновременно. Государственные чиновники, работающие в основном над международными проблемами, а не над внутренними, и те, у которых есть опыт работы в качестве делегатов на межгосударственных конференциях, получили большую подготовку, чем их коллеги (см. табл. 2 приложения).

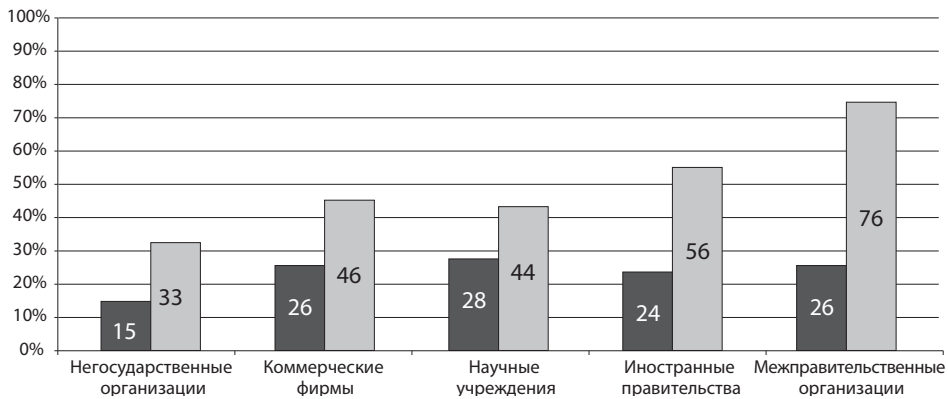

Рис. 24. Воздействие государственных служащих на получение прав на ИС в зависимости от обладания опытом в данной сфере ($n = 228$):

■ — с опытом работы на международных конференциях; □ — без опыта

Кроме того, обучение, предлагаемое академическими специалистами, имеет тенденцию к понижению уровня уверенности по социальному и экономическому влиянию ИС на государственных чиновников, проходящих такое обучение. Но академические специалисты также неравномерно охватывают все группы государственных чиновников. Поэтому неудивительно, что они, как правило, предлагают тренинги для более образованных должностных лиц и для должностных лиц с ученой степенью, полученной в университете развитой страны (см. табл. 2 приложения).

Можно утверждать, что социализация тех, кто уже социализирован, — не самая эффективная инвестиция. Межгосударственные организации и ученые, кажется, имеют влияние на взгляды, которых придерживаются государственные чиновники, но они, как правило, предлагают обучение тем, с кем у них уже есть контакт.

Тем не менее вполне может быть так, что государственные чиновники, больше всего нуждающиеся в обучении и повышении квалификации, — это именно те, кто реже всех получает возможность обучения, а именно: должностные лица, обосновавшиеся в своей столице, без образования, полученного в развитых странах, и сосредоточивших внимание на внутренних вопросах.

9. Кто может быть более восприимчивым к созданию и развитию потенциала?

Ориентироваться на должностных лиц, занимающих влиятельные позиции в государственном аппарате или оставшихся без повышения квалификации, — это одна задача, но поиск должностных лиц, готовых учиться, — совсем другая задача. Незначительный международный опыт, ограниченное высшее образование или недостаточные финансовые ресурсы не дают возможности государственным служащим получить доступ к новым идеям, которые предлагают организаторы мероприятий по повышению квалификации.

Одним из способов исследования когнитивной гибкости является рассмотрение ответов на следующий вопрос: «Меняли ли Вы свои взгляды по отношению к соответствующему уровню охраны прав ИС в течение последних десяти лет?» Можно предположить, что те, кто поменяли свою точку зрения, готовы учиться и с большей вероятностью поменяют ее опять в будущем. Если это так, то есть много специалистов, склонных поменять свое мнение: 57% опрошенных сказали, что поменяли свою точку зрения на протяжении последнего десятилетия.

Во всей обследованной группе, как показано на рис. 25, больше опрошенных с колеблющимися взглядами присутствуют среди респондентов людей, получивших образование в развивающихся странах, среди специалистов, работающих над внутренними проблемами прав ИС, нежели над международными, среди специалистов со стажем менее 20 лет и государственных служащих, работающих у себя на родине, нежели в посольстве или в представительстве. В сочетании эти четыре переменные могут иметь совокупный эффект. Уровень колеблющихся взглядов (57% из общей выборки) увеличивается до 65% среди государственных служащих, достигает 75% среди работников, получивших образование в развивающихся странах, и возрастает до 79% среди должностных лиц младшего звена развивающихся стран, работающих над выработкой политического курса и изданием законов в своих странах (см. также табл. 3 приложения).

Еще одним важным показателем реакции на мероприятия по повышению квалификации является низкий уровень уверенности в своих собственных взглядах. Респондентам было предложено оценить от 1 до 10 общий уровень уверенности в своих ответах на вопросы, формирующие индекс парадигм.

Как показано на рис. 26, их уверенность была в значительной степени соотнесена с крайними взглядами на индекс парадигм. Респонденты, которые указали крайние взгляды, скорее всего уверены в более высокой степени своих экстремистских взглядов (см. также табл. 3 приложения).

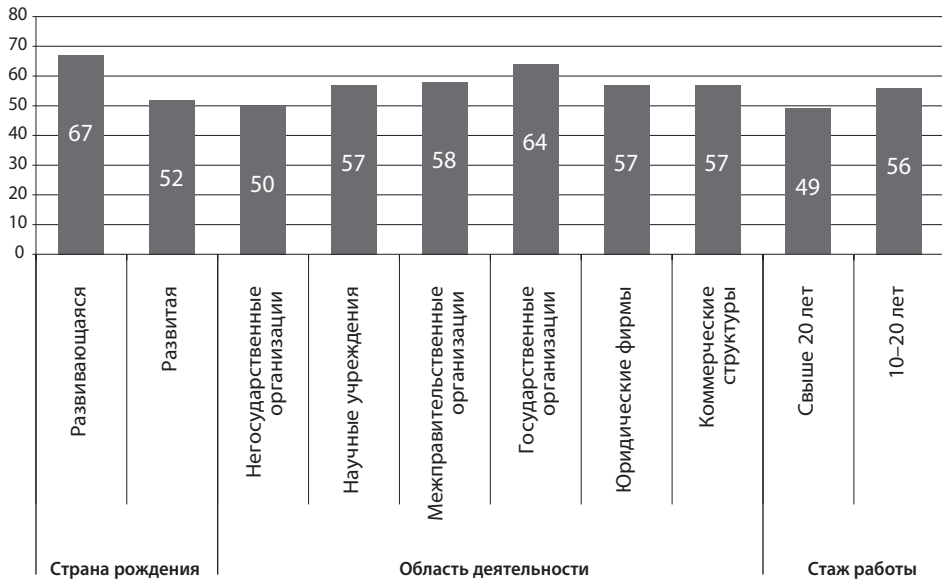

Рис. 25. Процент опрошенных людей, поменявших свои взгляды в течение последних 10 лет ($n = 1668$)

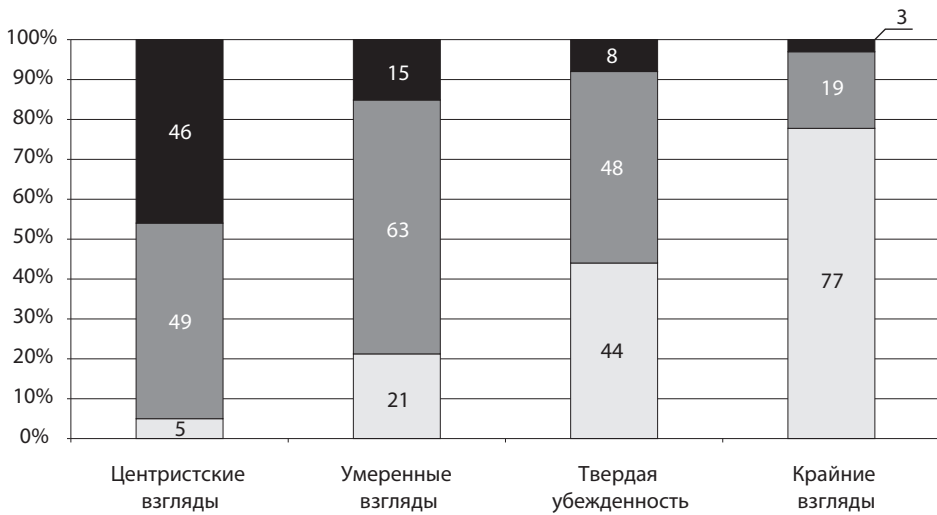

Рис. 26. Уровень уверенности в собственных взглядах ($n = 1668$):

□ — высокий; ▒ — средний; ■ — низкий

Как показывают данные рис. 27, в общей выборке уровень уверенности возрастает с годами обучения и образования в развитых странах, из чего следует, что более образованные должностные лица могут быть менее склонны менять свои мнения в результате обучения. Эти отношения справедливы, даже когда рассматриваются несколько других переменных. Однако фактор образования, оказывающий воздействие на уровень уверенности, утрачивает свою статистическую значимость, если рассматривать его только для подгруппы государственных чиновников (см. табл. 3 приложения).

Интересно заметить, что уровень уверенности государственных служащих значительно выше среди тех, кто прошел обучение, предоставленное иностранным правительством или высшим учебным заведением за последние пять лет (см. табл. 3 приложения). Но неясно, сможет ли обучение поменять взгляды должностных лиц, или оно может укрепить уже существующие убеждения?

10. Что делает аргумент таким убедительным?

Программа по повышению квалификации должна быть нацелена на бенефициаров, т.е. на тех, кто нуждается в наращивании потенциала, кто имеет влиятельное положение в организации, кто открыт новым идеям, но не имеет к ним доступа. Бытует мнение, например, что общение между профессорами и должностными лицами затруднительно вследствие их эпистемо-логических различий: для одних что-то считается допустимым, интересным или правомерным знанием, а для других — нет¹. Если они остаются в неведении относительно этих различий и не преодолевают их, то могут разговаривать друг с другом часами без реальной коммуникации.

Важный вопрос, исследуемый в рамках опроса, — эпистемологический критерий респондентов. Их спросили, считают ли они аргумент относительно соответствующей охраны прав ИС убедительным, если он:

- подкреплен статистическими данными;
- основан на теории;

---

¹ Walt S.M. *The Relationship between Theory and Policy in International Relations* // *Annual Review of Political Science*, 2005. Vol. 8. No. 1. P. 23–48; Lepgold J. *Is Anyone Listening? International Relations Theory and the Problem of Policy Relevance* // *Political Science Quarterly*, 1998. Vol. 113. No. 1. P. 43–62; Hill C., Beshoff P. *Two Worlds of International Relations: Academics, Practitioners and the Trade in Ideas*, London: Routledge, 1994; George A. *The Two Cultures of Academia and Policy-Making: Bridging the Gap* // *Political Psychology*, 1994. Vol. 15. No. 1. P. 143–172.

- вытекает из моральных суждений;
- предоставлен человеком с непосредственным опытом;
- поступил от престижного учреждения.

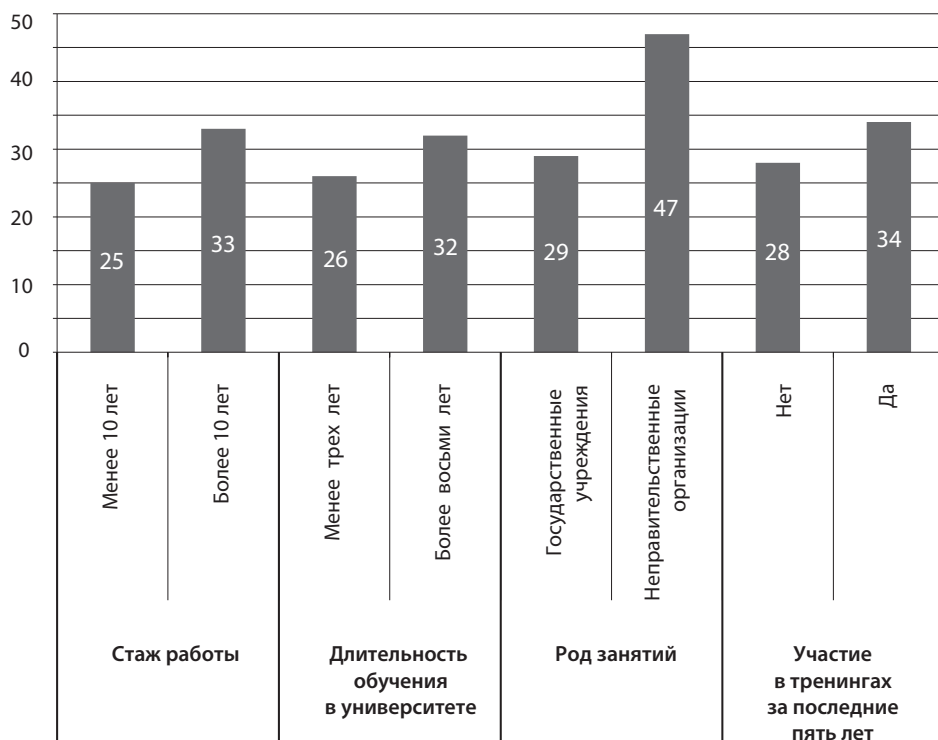

Рис. 27. Высокий уровень уверенности респондентов различных подвыборок

Респонденты должны были оценить каждый критерий по четырехуровневой шкале, начиная от выражения решительного несогласия и заканчивая выражением согласия. Чтобы максимально снизить искажения в системе обследования, критерии у каждого респондента появлялись в различном порядке. Большинство опрошенных согласилось, что все шесть критериев способствовали тому, чтобы сделать аргумент убедительным. Но к этому результату следует подходить с осторожностью, потому что опрошенные, похоже, способствуют искажению ответов, так как в большинстве случаев более склонны соглашаться с данным утверждением, нежели опровергнуть его. Более значимым является вариация поддержки среди критериев рис. 28.

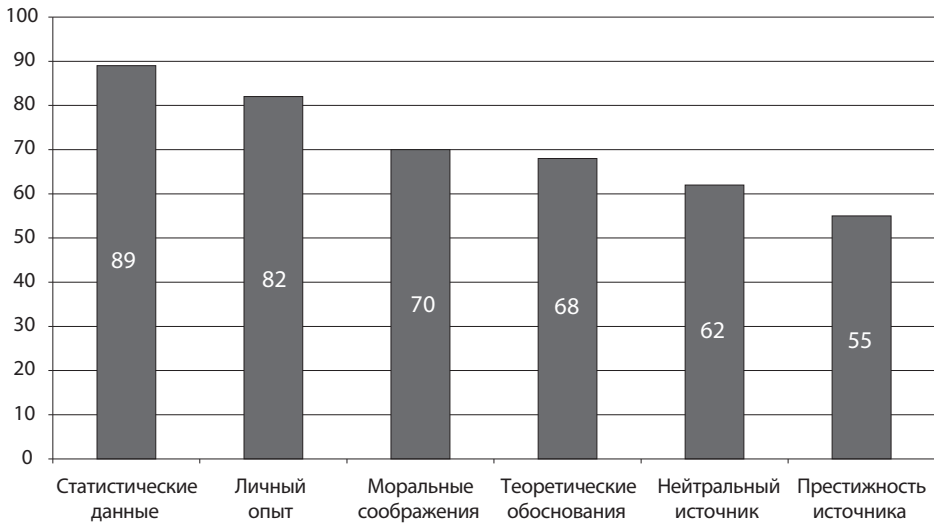

Рис. 28. Что делает аргумент убедительным ($n = 1662$)

Статистические данные — главный критерий, делающий аргумент убедительным. Это — первый критерий вне зависимости от страны рождения, уровня опыта, лет обучения, сферы деятельности. Специалисты в области ИС придают значение статистическим данным, несмотря на то, что надежных количественных данных в отношении социального и экономического воздействия ИС всегда недостаточно.

Немногие базы данных предусматривают сравнение международных законов и мер в области ИС. Среди наиболее надежных следует выделить базы, предоставленные Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Международным валютным фондом (МВФ) по вопросам регистрации и платежного баланса относительно роялти и лицензионных сборов соответственно. Многие индексы, составленные учеными по уровню охраны прав ИС в различных странах, либо не отвечают современным требованиям, либо ограничены по охвату. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) публикует индекс подделок и пиратства, связанного с торговлей, но ее данные основаны на информации о конфискованных материалах и товарах, а потому и должны использоваться с осторожностью, поскольку неточно отражают реальный уровень подделок.

В своих информационно-пропагандистских публикациях заинтересованные стороны обычно отмечают показатели экономических издержек от пиратства и подделок, выраженных в количестве рабочих мест, торговом балансе, иностранных инвестициях или потерях от незаконно использованных результатов научно-исследовательских разработок.

Некоторые из этих показателей — результат неправильных источников и спорных методологий. Фальсифицированный продукт, как правило, обычно считается эквивалентом потерянной продажи, что является некорректным допущением. Тем не менее значение, которое придают государственные служащие точным цифрам, может послужить мощным стимулом для получения количественных данных, даже если они иногда искажены.

Следует отметить, что по результатам опроса 76% государственных служащих, занимающихся выработкой политического курса и изданием законов, не имеют высшего экономического образования. Очевидно, что не все государственные служащие обладают высоким уровнем статистической грамотности, позволяющим им тщательно истолковывать данные, которые предоставлены группой заинтересованных лиц по всем вопросам, касающимся ИС.

Особое беспокойство вызывает то, что государственные служащие подвержены риску использования искаженной информации, поскольку, по результатам опроса, многие из них оценивают выше информацию, поступающую из источника с непосредственным опытом, чем поступающую из нейтрального источника. На самом деле непосредственный опыт важнее для государственных служащих как в развитых, так и в развивающихся странах, чем для лиц из другой сферы деятельности, о чем свидетельствуют данные сравнения их с учеными на рис. 29.

Другое различие между государственными служащими и академическими специалистами — это то, что они по-разному оценивают престижность источника информации. Среди всех опрошенных профессий государственные служащие больше всего оценивают престижность источника, а академические специалисты — меньше всего.

Как показано ниже, респонденты из развивающихся стран более склонны использовать престиж в качестве эвристического подхода, чтобы оценить информацию. Эта тенденция характерна для государственных служащих. Среди государственных служащих из развивающихся стран 79% согласились, что информация, поступающая из престижного учреждения, вероятнее всего, будет убедительной. Только 55% из них считают, что информация, предоставленная человеком, не имеющим собственных интересов, является убедительной (рис. 30).

Далее рассматривается умеренная обеспокоенность государственных служащих по отношению к нейтральным источникам информации в сочетании с повышенным доверием к непосредственному опыту. Государственным служащим был задан вопрос: «На что бы Вы больше обращали внимание, если бы нанимали консультанта по работе с вопросами об ИС?»

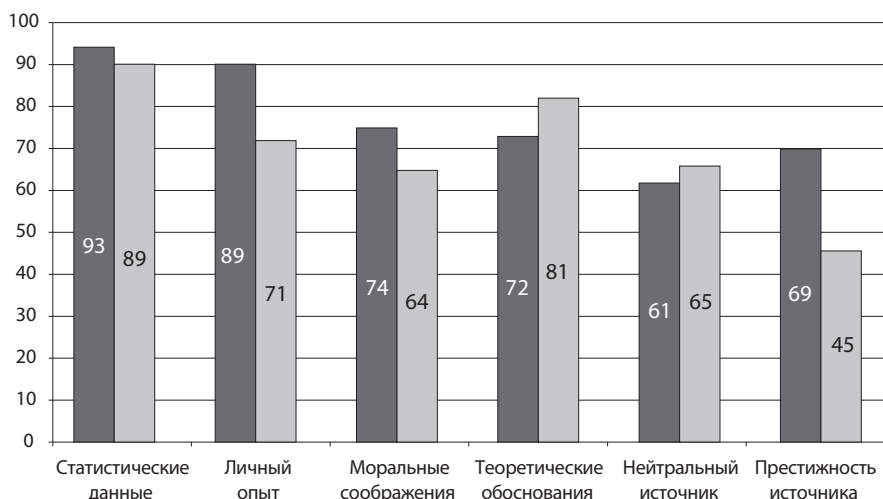

Рис. 29. Что делает аргумент убедительным:

■ — государственные служащие (n = 220); □ — ученые (n = 433)

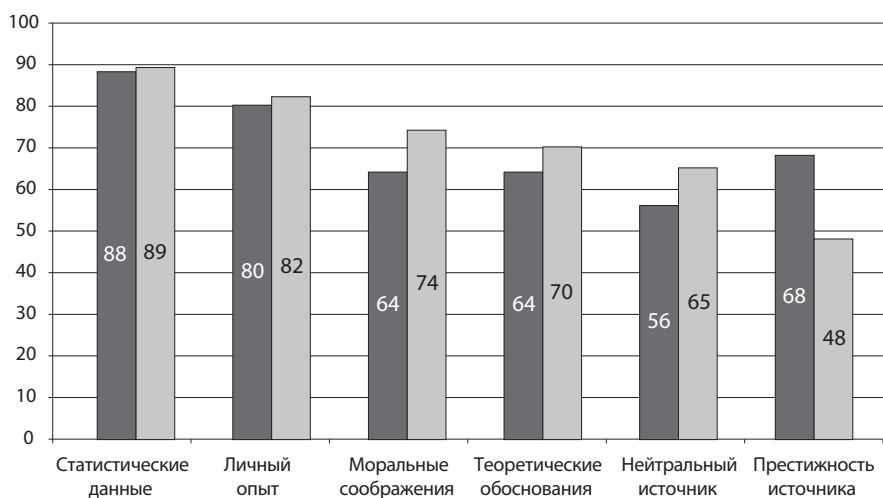

Рис. 30. Что делает аргумент убедительным исходя из страны происхождения (n = 1641):

■ — развивающаяся страна (n = 595); □ — развитая страна (n = 1046)

На этот вопрос большинство государственных служащих ответило следующим образом: государственные служащие в первую очередь обращали бы внимание на консультантов с опытом работы на производстве (41%); дальше следуют консультанты из юридических фирм (20) и научно-исследовательских центров (18), консультанты с опытом работы в правительстве (17%). Члены неправительственных организаций и аналитических центров получили скромные 3%. Такой порядок предпочтений остается примерно одинаковым для всех подгрупп государственных служащих. Единственное исключение — это должностные лица с опытом работы более 20 лет, отдающие свои предпочтения консультантам с опытом работы в правительстве.

Интересно отметить, что доверие к консультантам с практическим опытом на производстве ярко выражено среди государственных служащих, больше всего нуждающихся и больше всего открытых к созданию и развитию своего потенциала. Как показано на рис. 31, государственные служащие, работающие над выработкой политического курса и созданием законов, скорее всего, будут искать консультантов с опытом работы на производстве, если они из развивающихся стран или если они не уверены в своих собственных взглядах по вопросам ИС?

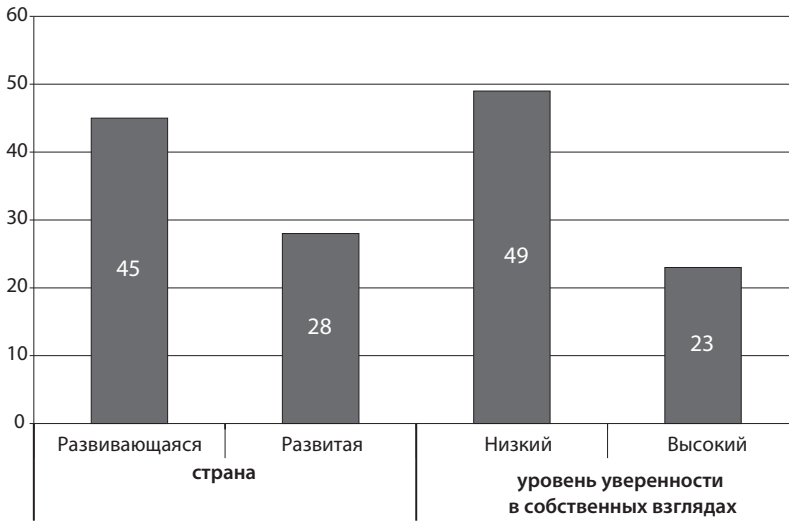

Рис. 31. Доля должностных лиц, ценящих в первую очередь опыт работы ($n = 78$)

Однако число опрошенных государственных служащих, работающих главным образом над выработкой политического курса и созданием законов, настолько незначительно, что не позволяет сделать окончательный вывод. Если даже этот пример был показательным, требуются дальнейшие исследования, чтобы подтвердить полученные результаты.

Если эти данные будут подтверждены, они будут иметь, по крайней мере, два важных следствия для тех, кто предоставляет обучение по повышению квалификации. Во-первых, государственные служащие будут больше доверять преподавателям с практическим опытом и работающим в престижных учреждениях. Во-вторых, государственным служащим необходим высокий уровень статистической грамотности. Многие из них высоко ценят точные цифры. Однако есть некоторые искаженные статистические данные, и не все служащие имеют соответствующее образование (например, экономическое), чтобы правильно истолковывать первичную информацию. Важно, чтобы государственные служащие были информированы не только об общих экономических знаниях, но и о тех, что неизвестны и содержат определенную степень неопределенности.

11. Заключение

Данное предварительное исследование не позволяет сделать окончательные выводы ввиду неопределенностей, связанных как с ограничениями выборки, так и с относительно небольшим числом некоторых подвыборок. Это исследование экспериментальное. Его первоочередная задача — получение общей картины идей, для того чтобы выдвинуть важные для определения политического курса и дающие почву для размышлений по поводу разных убеждений и социализации среди специалистов, работающих в области ИС.

Одним из предварительно полученных результатов исследования является то, что взгляды по отношению к ИС формируются на основе транснациональных аспектов, а не ориентированы только на национальные интересы. Различий больше внутри стран, чем за их пределами. Тем не менее правовые режимы ИС базируются внутри страны, создавая трения между транснациональными идеями и национальными правовыми нормами.

При изучении транснациональных механизмов для распространения идей данное исследование находит, что те, кто получили высшее образование в развитых странах, скорее всего, склонны поддерживать низкий уровень охраны прав ИС. Таким образом, среди государственных служащих количество лет, проведенных в университете развитых стран, скорее, уменьшает, нежели увеличивает приверженность идее охран прав ИС. Если же кто-то хочет предостеречь должностных лиц развивающихся стран от последствий максималистского подхода к ИС, хорошим местом для этого будут научные и учебные заведения в развивающихся странах, где обучают будущих специалистов по выработке политического курса.

Это исследование не предоставляет достаточной информации, чтобы утверждать, что повышение квалификации имеет тот же эффект, что и высшее образование. Тем не менее оно показывает несколько направлений увеличения воздействия программ по повышению квалификации. В исследовании утверждается, что лица, проводящие мероприятия по повышению квалификации, могут заинтересовать новую и активную публику, ориентируясь на государственных служащих из развитых стран с небольшим международным опытом, уделяющих особое внимание национальным вопросам и имеющих опыт работы менее десяти лет. Кроме того, мероприятия по повышению квалификации более эффективны, если преподаватель сам имеет опыт работы в престижном учреждении или если его аргументы основываются на статистических данных. Это говорит о том, что государственным служащим нужна высокая степень статистической грамотности. Многие из них ценят точные цифры, в то время как

довольно распространены искаженные статистические данные по ИС. Для государственных служащих важно, чтобы они были информированы не только об устоявшихся экономических знаниях, но и о тех, что неизвестны и содержат определенную степень неопределенности.

Данные, полученные в результате настоящего исследования, должны быть подтверждены дальнейшими исследованиями, нацеленными на специальные подвыборки, такие как академические работники в развитых странах или специалисты, занимающиеся выработкой политического курса. Подвыборки должны формироваться в произвольном порядке. Качественные методы, включающие непосредственные наблюдения, неформальные собеседования и контент-анализ, могут быть также использованы для подтверждения некоторых гипотез. Например, систематический анализ программ изучения вопросов ИС, используемый в университетах развивающихся стран, или тщательное изучение выводов, сделанных ведущими специалистами в сфере ИС, могут играть важную роль при исследовании различных гипотез, выдвинутых этим исследованием в отношении передачи идей, связанных с интеллектуальной собственностью.

Приложение: Регрессионный анализ

Таблица 1

Описание переменных

Переменная	Описание	Значения	Статистические показатели
Law	Высшее юридическое образование	0 — нет 1 — да	Нет = 1448; да = 847
Eco	Высшее образование в области экономики, менеджмента или бизнеса	0 — нет 1 — да	Нет = 2073; да = 222
Law + Eco	Высшее юридическое образование и высшее образование в области экономики, менеджмента или бизнеса	0 — нет 1 — да	Нет = 2174; да = 121
Birth	Место рождения — стране с развитой экономикой	0 — нет 1 — да	Нет = 597; да = 1050
Education	Высшее образование получено в стране с развитой экономикой	0 — нет 1 — да	Нет = 386; да = 1260

Таблица 1 (продолжение)

Переменная	Описание	Значения	Статистические показатели
Polymaking	Основная сфера деятельности — разработка законодательства или политики в сфере ИС (как противопоставление практике применения, работе с договорами или рассмотрением споров)	0 — нет 1 — да	Нет = 552; да = 1095
Patent	Набор бинарных переменных, описывающих область деятельности в сфере ИС	0 — нет 1 — да	Нет = 777; да = 870
Copyright		0 — нет 1 — да	Нет = 1349; да = 298
Trademark		0 — нет 1 — да	Нет = 1319; да = 328
Other IPR		0 — нет 1 — да	Нет = 1496; да = 151
Paradigm index	Индекс, построенный на основе девяти индикаторов (см. рис. 8) для описания относительной степени поддержки жесткой защиты прав ИС	От 0 до 45	Средняя = 21,96 Медиана = 23
Extremism	Крайние суждения («экстремизм» в том или ином направлении) по парадигмальному индексу	От 0 до 18	Средняя = 13,62 Медиана = 14
Percentage	Более 50% рабочего времени связано с вопросами ИС	0 — нет 1 — да	Нет = 492; да = 1671
Academic	Набор бинарных переменных, которые описывают основной род профессиональной деятельности	0 — нет 1 — да	Нет = 1589; да = 536
Intergov		0 — нет 1 — да	Нет = 2047; да = 78
Government		0 — нет 1 — да	Нет = 1837; да = 288

Таблица 1 (продолжение)

Переменная	Описание	Значения	Статистические показатели
Attorney		0 — нет 1 — да	Нет = 1325; да = 800
Business		0 — нет 1 — да	Нет = 1832; да = 293
NGO		0 — нет 1 — да	Нет = 2007; да = 118
Other		0 — нет 1 — да	Нет = 2113; да = 12
Years edu	Число лет обучения в университете в качестве студента	0 < 3 лет 2–5 лет 6–7 лет 5 ≥ 8 лет	Средняя = 3,91 Медиана = 4
Years exp	Число лет работы по вопросам интеллектуальной собственности	< 2 лет 2–4 лет 5–9 лет 10–20 лет 5–20 лет	Средняя = 3,86 Медиана = 4
Policy level	Работа в основном в области внутренних проблем, а не региональных или многосторонних вопросов	0 — нет 1 — да	Нет = 900; да = 747
Training aca	В течение последних пяти лет повышение квалификации, организованное академическим институтом	0 — нет 1 — да	Нет = 212; да = 159
Training IGO	В течение последних пяти лет повышение квалификации в области ИС, организованное межправительственной организацией	0 — нет 1 — да	Нет = 164; да = 207
Training Gov	В течение последних пяти лет повышение квалификации в области ИС, организованное иностранным правительством	0 — нет 1 — да	Нет = 209; да = 162

Таблица 1 (окончание)

Переменная	Описание	Значения	Статистические показатели
Training NGO	В течение последних пяти лет повышение квалификации в области ИС, организованное неправительственной организацией	0 — нет 1 — да	Нет = 259; да = 112
TrainingBUS	В течение последних пяти лет повышение квалификации в области ИС, организованное бизнес-ассоциацией	0 — нет 1 — да	Нет = 226; да = 145
Gov tea	Организация повышения квалификации в области ИС	Никогда До трех групп До двух групп > двух групп	Средняя = 2,44 Медиана = 2
Gov base	Работа за рубежом (в посольстве, консультантом), а не в родной стране	0 — нет 1 — да	Нет = 226; да = 11
Gov org	Работа в патентной организации, организации, связанной с использованием торговых марок или авторскими правами (в противоположность министерствам либо правительственным агентствам)	0 — нет 1 — да	Нет = 173; да = 67
Certainty	Согласны с тем, что «экономический эффект прав интеллектуальной собственности связан с высоким уровнем определенности»	1-5	Средняя = 3,33 Медиана = 3
Confidence	Общий уровень уверенности во мнении в отношении парадигмального индекса (см. рис. 8)	1-10	Средняя = 7,76 Медиана = 8
Stability	В течение последних десяти лет изменение своих взглядов на вопросы ИС	0 — нет 1 — да	Нет = 617; да = 833

Таблица 2
Объяснение изменений индекса парадигмы

Переменная	Общая выборка		Респонденты, родившиеся в развивающихся странах (n = 483)		Государственные служащие (n = 155)	
Law	1,722	***	0,597		1,460	
Econometrics	1,828	**	0,976		-1,554	
Law+Eco	-1,465		-2,591		1,613	
birth	2,319	***			5,520	***
education	-2,186	***			-4,855	**
Polisymaking	1,192	***	1,311	**	2,514	*
Patent	Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа	
Copyright	-0,530		-1,187		1,746	
Trademark	0,557		1,373	*	-0,670	
Other IPR	0,361		-0,715		2,264	
Percentage	1,388	***	0,879		0,510	
Academic	-5,418	***	-4,419	***		
Intergov	-3,117	***	-2,587	*		
Government	Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа	
Attorney	0,244		-0,445			
Business	0,685		-1,541			
NGO	-9,577	***	-9,413	***		

Таблица 2 (окончание)

Переменная	Общая выборка		Респонденты, родившиеся в развивающихся странах (n = 483)	Государственные служащие (n = 155)	
Other (including media)	-0,703		-0,504		
Years edu	-0,481	**	-0,189		0,239
Years exp	0,625	***	-0,200		0,157
Stability	0,867	**	0,498		-0,545
confidence	-0,155		-0,170		-0,366
Certainty	1,289	***	0,376		0,761
Policy level					1,124
Gov tea					0,632
Gov base					-2,738
Gov org					0,684
Training aca					1,849
Training IGO					-2,735
Training Gov					0,836
Trainingbus					0,146
Training NGO					-1,297
Constant	20,036	***		24,401	20,605

Примечание. Результаты получены на основе множественной регрессии, с помощью StataSE12 с робастными стандартными ошибками.
* — значимость при 0,1; ** — значимость при 0,05; *** — значимость при 0,01; **** — значимость при 0.

Таблица 3
Объяснение стабильности, уверенности и устойчивости

Переменная	Стабильность		Уверенность		Устойчивость	
	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)
Law	0,005	0,265 **	0,153	0,402	-0,010	-0,104
Eco	-0,051	0,092	0,168	-0,130	0,076	0,660 **
Law+Eco	0,048	-0,432 **	-0,032	1,158	-0,100	-0,489
Birth	0,029	0,045	-0,156	0,378	-0,542 ***	-0,727 *
Education	0,100 **	0,041	0,270 **	0,116	0,157	0,648 *
Polisymaking	-0,045	0,097	-0,162 *	-0,183	0,242 ***	-0,059
Patent	Контрольная группа	Контрольная группа	Контрольная группа	Контрольная группа	Контрольная группа	Контрольная группа
Copyright	-0,022	0,207	0,321 ***	-1,003 *	-0,214 **	-0,380
Trademark	-0,091 ***	-0,052	-0,070	-0,720 *	0,038	0,317
Other IPRS	-0,009	-0,028	0,039	0,120	0,178	-0,360
Paradigm index	0,002	-0,003	0,007	-0,013	0,047 ***	0,029
Extremism	-0,008 ***	-0,020 ***	0,128 ***	0,160 ***	0,013	0,037
Percentage	0,008	-0,115	0,103	0,022	-0,101	0,497

Таблица 3 (окончание)

Переменная	Стабильность		Уверенность		Устойчивость	
	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)	Вся выборка (n = 1414)	Только правительство (n = 155)
Academic	0,058	Контрольная группа	-0,238	Контрольная группа	-0,435	***
Intergov	0,008		-0,115		-0,081	
Government	Контрольная группа					
Attorney	0,018		-0,074		-0,188	
Business	0,028		-0,152		-0,128	
NGO	0,183	**	0,148		-0,188	
Other	0,204		0,241		-0,316	
Years edu	-0,018	-0,014	0,102	**	-0,049	-0,055
Years exp	0,096	0,030	0,076		0,016	0,064
Policy level	-0,044	-0,106	-0,137	*	-0,207	-0,263
Training aca		-0,056				-0,677
Training IGO		-0,057				0,063
Training Gov		0,055		**		0,289
Training bus		0,149				0,133
Training NGO		-0,100				-0,025
Gov tea		-0,064				0,244
Gov base		-0,441		***		0,500
Gov org		-0,061				-0,192
Certainty	0,008	0,009	0,048	*		
Confidence	0,003	0,038			0,047	0,039
Stability			0,028		0,073	0,074
Constant	0,125	0,472	5,182	***	2,307	1,890

Примечание. * — значимость при 0,1; ** — значимость при 0,05; *** — значимость при 0,01; **** — значимость при 0.

Таблица 4

Повышение квалификации в области интеллектуальной собственности, организованная различными институтами

Переменная	Training Any		Training asa		Training I	GO	Training C	ov	Training bus	Training NGO	
Birth	-0,115	**	-0,347	***	-0,236	**	-0,100		0,125		-0,098
Education	-0,003		0,299	**	0,013		-0,080		0,071		0,221
Polisymaking	0,010		-0,215	**	0,009		-0,013		0,017		-0,077
Patent	Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа		Контрольная группа
Copyright	0,047		-0,358	**	-0,128		0,128		-0,051		-0,057
Trademark	0,050		-0,010		-0,016		0,029		0,035		0,066
Other IPR	0,052		-0,22	**	0,211	**	-0,141		0,121		0,114
Paradigm index	0,000		0,006		-0,012	**	0,000		-0,000		-0,006
Extremism	-0,008		-0,016	**	-0,002		-0,007		-0,016	**	-0,002
Percentage	-0,021		0,018		0,048		-0,116		0,198	**	-0,049
Years edu	0,038	*	0,089	*	0,036		0,022		0,099	**	0,047
Years exp	0,044		0,062		0,074	*	0,031		0,047		0,023

Таблица 4 (окончание)

Переменная	Training Any		Training asa		Training I	GO	Training C	ov	Training	bus	Training NGO	
Stability	0,002		-0,013		-0,039		0,064		0,087		-0,063	
Confidence	0,012		0,054	**	0,000		0,041	*	0,024		-0,013	
Certainty	0,002		-0,075	***	0,012		0,042		-0,002		-0,007	
Policy level	0,001		-0,113		-0,148	*	-0,138	*	-0,118		-0,017	
Gov tea	0,051	**	0,083	**	0,041		0,147	***	0,106	***	0,036	
Gov base	0,078		0,308	**	-0,161		0,074		0,137		0,34	**
Gov org	-0,087		0,028		0,062		-0,00		0,176	**	-0,129	
Delegate	-0,242	***	0,066		0,041	***	0,303	***	0,152	**	0,097	
Constant	0,652	***	-0,105		0,686	**	-0,198		-0,337		0,327	

Примечание. Результаты получены на основе множественной регрессии, с помощью StataSE12 с робастными стандартными ошибками.
* — значимость при 0,1; ** — значимость при 0,05; *** — значимость при 0,01; **** — значимость при 0.

Morin J.-F.¹

Mapping Prevailing Ideas on Intellectual Property: Preliminary Findings from a Survey

The purpose of this article is to identify current trends in IP thinking of professionals who influence trade policy negotiations, and to look into factors which contribute to views of these professionals: country of birth, years spent in university, area of professional interest, participation in capacity-building programs. Also difference between developed and developing countries in respect of IP protection views is analyzed to help to understand origin of minimalist and maximalist approach to IP protection policies.

Key words: *intellectual property, IP protection, paradigm index, education, capacity-building programs.*

---

¹ Morin Jean-Frédéric – professor of international relations in the Political Science Department of the Université libre de Bruxelles (Belgium).